

Сергей
Лысенко

Как раскрывать экономические преступления

Рекомендации
специалиста

16+

Сергей Лысенко

**Как раскрывать
экономические преступления**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лысенко С.

Как раскрывать экономические преступления / С. Лысенко —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

В книге даются советы, методы и тактики современной детективной деятельности. Изложенная информация связана с особенностями раскрытия и предотвращения экономических преступлений, совершенных против собственности предприятий, против сотрудников, в целях незаконного завладения документами и ценными бумагами. Значительно расширен круг методов сбора и документирования информации, преступных фактов и самих преступников. Также произведен анализ и классификация всех возможных рейдерских захватов. Предоставленная информация поможет освоить навыки основных действий и поведения в случае совершения экономических преступлений.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Вступление

Данная книга по сути является обещанным продолжением книги “Самоучитель сыщика, или Преступления раскрываем сами”, в которой мы рассказали об особенностях раскрытия общеуголовных преступлений. Написание представленной книги потребовало тщательного отбора материала, проверки практических примеров из опыта самого автора, его консультантов, а также свидетельств непосредственных участников событий. Главным критерием послужили уникальность ситуации и нетривиальность решения проблем. Естественно, основное внимание было уделено стандартным случаям, так сказать базовым или эталонным, понимание которых позволит делать правильные выводы в дальнейшем.

Хочу высказать благодарность и уважение людям, которые стали надзирателями и вдохновителями ее написания. Это заместитель председателя Наблюдательного совета Межрегиональной Академии управления персоналом Щекин Ростислав Георгиевич – первый читатель и главный “ревизор”; научные руководители и консультанты по теме написания книги генерал-полковник милиции Подолька Анатолий Николаевич, генерал-лейтенант милиции Литвиненко Виктор Иванович и генерал-майор милиции Курко Николай Нестерович, ставшие ценными советниками автору.

Совершение экономических преступлений занимает важное место в жизни нашего общества и отдельных его членов. Проблема в том, что убытки и последствия от них зачастую оказываются несоизмеримыми с полученной преступной выгодой. А иногда последствия того или иного преступления люди ощущают годами после его совершения. Можно утверждать, что на страницах этой книги мы встретим совершенно другую категорию преступников. Это циничные и безжалостные личности. С виду они ничем не похожи на убийц и грабителей, но выглядят просто монстрами по сравнению с ними, если сравнивать нанесенный урон и последствия их деяний. Именно последствиями их преступлений могут стать разруха, голод и смерть. Большинство правонарушений удалось бы раскрыть, если бы сами потерпевшие, их знакомые и детективы, ведущие расследование, действовали разумно и эффективно. Ведь не всегда правильные поступки приводят к нужным результатам, и не всегда они же приводят к результатам быстро.

Экономика занимает в жизни людей главенствующее место, поэтому экономические преступления захватывают не только людей близких к коммерческой деятельности, но и обывателей. Взлеты и падения олигархов, скандалы в корпорациях приковывают нас к экранам телевизоров с репортажами о них. Иногда они могут быть забавными, например, когда мы узнаем о невероятных или курьезных случаях из преступной практики, не причинивших никому значительного вреда. Экономические преступления могут внушать страх, если мы представляем ужасающие объемы наступивших последствий, могут вызвать негодование, если жертвой становится близкий человек. Особый резонанс вызывают преступления с нанесением особо крупного ущерба для потерпевших. Тревога и волнение всегда охватывают человека при известии о банкротстве банка или страховой компании, оказавшимися очередной финансовой пирамидой, от которого пострадали тысячи вкладчиков. Несмотря на неизменно высокий интерес к теме преступлений, понять, почему они совершаются и что предпринять, чтобы их предотвратить, всегда было сложно. Должностные лица, политические деятели, различные специалисты и представители широкой общественности регулярно предлагают пути ликвидации преступности, но все они пустые и неэффективные. Сокращение или увеличение числа правоохрани-

телей, регулярное реформирование всей правоохранительной системы, причем без определенного плана или конечной целью (модели), стали настоящей отличительной чертой современной жизни. Сложилось впечатление, что реформы и изменения проводятся для бесконечного продолжения реформ и изменений вообще.

Как и в большинстве других вопросов, связанных с поведением людей, экспертов по преступности хватает. Однако решить проблему нереально. Наша неспособность предотвращать преступления частично обусловлена тем, что нам трудно понять преступное поведение как комплексное явление. Кроме того, сложность воображения и воспроизводства самого механизма совершения преступления не позволяет проникнуть в причины его подоплеку и уразумения поступков, спровоцировавших возникновение условий для совершения экономического преступления. На этот счет наше мнение остается неизменным.

Во-первых, мы уверены, что основной акцент следует делать на самообразование, на доведение информации тем, кому она может всегда пригодиться. А поскольку никто не в силе предугадать, когда злодеяние может коснуться и вас, то к этому нужно быть готовым всегда.

Во-вторых, существует некая нескладность нашей право охранительной системы. Причина кроется вовсе не в системе или законах, а в человеческом факторе. Мы считаем неправильным, если вопросы справедливости, жизни, наказания другие будут зависеть от нескольких человек, наделенных властью, порой этой власти не заслуживающих или не понимающих. В нашем предыдущем источнике мы цитировали одну из первых книг по расследованию преступлений, написанную в середине XIX века немецким криминалистом Л. Ягеманом, “Руководство по следственному искусству”, где было сказано: “Редко встречается предварительное следствие, которое во всех отношениях удовлетворяло бы требования науки и закона, и как редко в состоянии судебный следователь оправдывать свои действия шаг за шагом и каждые из них надлежащим образом мотивировать. Как редко по ходу дела видно соблюдение строгой системы, без которой невозможна научная оценка труда. Большинство следователей накапливает акты за актами без разбора и порядка, затем, по своему усмотрению, выбирает известные данные, на которые обвиняемый должен предоставить объяснения, и затем, когда они не в состоянии более ничего придумать нового, признают дело законченным. При таких условиях каждый успех, достигнутый следствием, является или случайностью, или естественным следствием показаний вызванных лиц и отнюдь не является заслугой следователя, который весьма часто сам поражен совершенно неожиданным для него успехом в следствии”. Повторимся, что эти слова не лишены смысла и сейчас и очень подходят к нашей действительности. Ныне нечасто встретишь в уголовном производстве действия, проведенные по определенной системе. Нечасто увидишь дело, в котором каждое действие следователя может быть объяснено и оправдано с точки зрения целей и методики расследования, нечасто встречаются дела, в которых одно следственное действие возникало бы из другого, тесно с ним связанного, в которых была бы строгая логика, последовательность в разыскивании и собирании доказательства в которых одни доказательства переплетались бы с другими, как звенья одной крепко спаянной цепи. В наше время возникла новая формация детективов, занимающихся раскрытием экономических преступлений. Они становятся обычными представителями правоохранительной системы общества. Но в сферу их деятельности уже входит не только раскрытие преступлений, но налаживание всей системы безопасности организаций. Безопасность на предприятиях теперь обеспечивается не вахтерами и сторожами, а системой видеонаблюдения, сигнализацией и технологиями доступа. Поэтому разбираться в этом и во многих других вопросах жизненная необходимость экономического детектива.

Так, о чем же эта новая книга? Полагаем, что она представляет собой необходимый, но углубленный “ликбез” о способах и методах действий по защите деятельности организаций и противодействию во время совершения экономических преступлений. Если смотреть шире, то под понятием организации можно понимать, как малый бизнес, так и целое государство. Утверждаем, что подходы и методы в этих случаях остаются одинаковыми. Детектив, освоив наши советы, сможет противостоять преступникам на любом уровне.

Мы поговорим о том, как выявлять свидетелей, которые будут охотнее конфиденциально помогать детективу, чем иным органам власти. Научим получать информацию несколькими способами из нескольких источников сразу. Будем выявлять и раскрывать экономические преступления.

Для лучшего понимания проблемы и усваивания информации мы остановимся на этапах развития тех или иных видов преступлений в сфере экономики. Рассмотрим причины и способы мышления преступников, стратегии их поведения. Отдельно остановимся на психологических портретах разных категорий преступников. Выясним типичные психологические состояния людей, которые совершают преступления. Постараемся влезть в шкуру преступника, чтобы представить себя на его месте и благодаря этому в дальнейшем правильно оценивать сложившуюся ситуацию.

Предложенный подход к раскрытию преступлений является системой знаний, которые нами были вычленены из различных методик и отраслей уголовной науки, необходимой для работы экономического детектива или того, кто хочет себя попробовать в его роли. Эта концепция вобрала в себя информацию из таких отраслей, как право, психология, техника, социология и другие.

Вместе с тем нам хотелось бы представить детективную деятельность и как науку, которая имеет право на жизнь как в составе криминалистики, так и в составе других наук. Поэтому, как и в любой науке, укажем на определенные правила, которые необходимо знать и соблюдать. В этой книге, как и в предыдущей, освещены и проанализированы возможные версии раскрытия преступлений, при этом рассмотрены конкретные действия по проверке каждой из них. Для этого предложены для рассмотрения навыки планирования действий при раскрытии преступлений, что играет очень важную роль в данном виде деятельности. В первых главах предоставлена общая информация о психологических профилях преступников, методах сбора информации и ее документирования. Даются рекомендации о способах осмотра места происшествия и следов преступников. Необходимо понимать, что практически все экономические преступления совершаются должностными лицами. Соответственно материал будет изложен в разрезе деятельности этих лиц. Территория Украины разнообразна по своему ландшафту, населению и сфере экономической деятельности населения этих регионов, а значит и специфике совершаемых в них экономических преступлений. Близость к государственной границе с западными странами или с Россией обуславливает развитие у большинства населения этих регионов склонности к совершению контрабандных действий. Жители расположенных на побережье земель специализируются на морских перевозках, злоупотреблениях при ратормаживании и незаконном рыбном промысле. В степных областях происходят регулярные сельскохозяйственные разборки из-за завладения землей или кражи урожая. Горные и лесные местности злоупотребляют вырубкой лесов и незаконной добычей природных ископаемых. Так называемые янтарные войны неоднократно были очагом внимания центральных новостей. Эти и другие моменты мы будем учитывать при изложении материала. В сфере экономики связь занимает основное место, поэтому специальные технологические методы активно используются правоохранителями во время раскрытия этих преступлений. К этим методам добавились

чение Вайбера и Скайпа, получение информации об электронной переписке сотрудников или фигурантов преступлений.

С развитием мобильных смартфонов последние стали карманными компьютерами, с помощью которых можно следить за человеком, смотреть его переписку, контролировать движение социальных сетях и отслеживать его звонки. Мобильная навигация позволяет следить за передвижением человека в пространстве. А главное, что смартфон, как и любой компьютер, может получать различные программы, с помощью которых преступники способны незаконно извлекать информацию о его владельце, даже удаленно руководить мобильным устройством. Прогресс не стоит на месте, и возможности для получения информации и контроля средств связи увеличиваются с каждым годом. Следует отметить, что опытные преступники не пользуются мобильными телефонами во время совершения преступлений или пользуются одноразовыми телефонами, которые приобретают перед преступлением и выбрасывают после его совершения. Они хорошо знают, что не следует ничего лишнего говорить или писать в своем мобильном телефоне, чтобы не попасть в число подозреваемых лиц по какому-либо преступлению, а обсуждать свои проблемы лучше при встрече. Поэтому способы раскрытия преступлений с применением современных технических средств не всегда эффективны, и детективы сталкиваются с теми же вопросами, которые в былые времена стояли перед их предшественниками. В связи с этим снова возникает необходимость в хороших детективах, умеющих пользоваться простыми дедовскими методами для раскрытия преступлений. Именно о таких методах и способах пойдет далее речь, тем более, они вполне доступны каждому желающему проверить себя в роли экономического детектива. Отдельно будет предоставлена информация об особенностях использования полиграфа (детектора лжи) в работе по борьбе с экономическими преступлениями. Полиграф давно используется как метод сбора информации, поэтому мы не могли обойти вниманием это достижение современной техники. Более того, во время рекомендаций по раскрытию каждой категории экономических преступлений мы обязательно коснемся использования полиграфа в этих случаях. Дадим рекомендации для формирования вопросов и тестов полиграфных проверок в той или иной ситуации.

Некоторые понятия и основные постулаты мы взяли из предыдущей книги “Самоучитель сыщика, или Преступления раскрываем сами”. Это не само плагиат, это необходимость повторения правил, закрепление их для должного усваивания информации из последующих глав. Указанные общие понятия дополнены несколькими специфическими экономическими методами, такими как реконструкция и аудит хищений. Благодаря нашей информации, надеемся, вы сможете лучше разбираться в потоках информации из СМИ. Сможете избегать экономических проблем и бороться с ними.

В завершение мы рассмотрим такое негативное явление, как преступное рейдерство. Более подробно обсудим его причины и последствия, а также все возможные способы его совершения. После этого разберем способы борьбы с указанным явлением. Такой выбор повествования не случаен, так как мы сначала научимся совершать рейдерские атаки, а затем от них обороняться, тем самым побывав в одном и другом противоборствующем лагере.

Глава 1

Профиль преступника

Анализ поведения любого человека требует исследования его характера. Преступное поведение обуславливается результатом взаимодействий наследственных и внешних факторов человека. В данной главе рассмотрим вопросы генетических биологических свойств личностей, ставших преступниками. Осознав, что толкает человека на преступление, определим те слабые стороны любой деятельности, которые нужно лучше всего защищать. Нам следует познакомиться с тем контингентом людей, с которым при проведении розыскной деятельности придется столкнуться. Для правонарушителей и преступников характерным является особое поведение, которое обуславливается не похожей на остальных людей психологией. Уверены, что, изучив психологические особенности преступников, вы получите преимущество перед ними и сможете сделать безошибочные выводы во время проведения дальнейших розыскных действий. Чезаре Ломброзо, пионер в области криминологии, утверждал, что существуют “прирожденные преступники”, физически отличающиеся от обычных людей, имеющие склонность к антисоциальным поступкам. Его теория неоднократно пересматривалась, но в ее основе сохранилась идея о врожденных криминальных наклонностях, по крайней мере, у некоторых преступников. Вскоре эту теорию забыли, поскольку она была очень общей и неконкретной. В свою очередь, она породила другие теории, в которых утверждалось, что факторов для проявления преступления может быть больше, чем только социальные факторы или факторы окружения. Позднее теоретики изучили отношение телосложения (Кречмер) или типов телосложения (Эшелон) к преступлению. Исследования как этих ученых, так и других подтвердили ли связь обозначенных факторов с преступлением, но сомнительная методология часто мешала определить, является ли эта связь причиной. Остается неизвестным, до какой степени могут влиять на преступное поведение физические свойства, определяемые генетически. Тем более что категория экономических преступников имеет довольно привлекательное по виду проявление. Они всегда опрятны, ведут внешне респектабельный образ жизни и могут такими оставаться долгое время, до тех пор, пока их не изобличат. А если изобличение не наступает, то никто никогда и не догадается об их иной стороне жизни. Люди любят копировать действия и взгляды значимых личностей, тем самым включая в собственный поведенческий репертуар заимствованный образ. Бывает, что некоторые криминальные действия совершаются по чьему-либо требованию или приказу. В иных случаях криминальное поведение обусловлено тем, что субъект, оказавшись среди возбужденной толпы, утрачивает чувство собственной индивидуальности. В условиях такой индивидуализации люди способны на такие поступки, каких бы они не совершили, находясь в нормальном состоянии. История человечества насчитывает огромное количество письменных доказательств, свидетельствующих о его агрессии насилию. Так, за последние пять тысяч шестьсот лет состоялось 14600 войн, то есть средняя цифра составляет более 2,6 войн ежегодно. Некоторые авторы доказывают, что агрессия, будучи по своей функции инструментальной, помогает выживанию человека. Из многовекового опыта люди научились тому, что агрессивное поведение позволяет получить материальные блага, землю, богатство, защитить собственность и семью, завоевать престиж, статус и власть. На самом деле, возможно, следует задуматься над тем, что, может быть, человечество смогло выжить благодаря агрессии.

Открытые и скрытые формы агрессии должны приниматься во внимание при любом обсуждении преступности. Открытые агрессоры чаще совершают как насильственные преступ-

ления, так и преступления против собственности, в то время как скрытые агрессоры более склонны совершать преступления против собственности, особенно связанные с профессиональной экономической деятельностью. И хотя говорят, что мальчики более склонны к агрессивному поведению, однако из имеющихся данных известно, что и девочки с не меньшей вероятностью могут совершать разного рода агрессивные действия.

Определенные ситуации и физическое состояние организма – вот те факторы, которые также могут оказывать значительные влияния на агрессивное поведение. Но агрессия не самоцель нашего изучения. Мы говорим о том, что и мужчины, женщины способны легко входить в агрессивное состояние и способны на агрессивные действия, на определенный рискованный поступок, то есть на совершение преступления. А если мы говорим о преступлениях в сфере экономики, то возможности у мужчин и женщин уравниваются, так как в этих случаях применяется еще и анализ служебных возможностей каждого. Сторонники концепции социального научения также отмечают, что масс-медиа и демонстрируемые ими модели человеческого общества играют немалую роль в формировании наших установок, ценностей и общих впечатлений относительно насилий. Установки, убеждения и мысли начинают все больше выступать в качестве процессов, играющих ведущую роль в объяснении криминального поведения. Среди самых популярных экономических преступлений – хищения с использованием служебного положения и так называемые мошенничества со средствами владельца бизнеса. Между тем в масштабе страны о таких преступлениях много не говорят, так как их сложно выявить. Они выявляются в большинстве случайно, при проведении ревизии, направленной на другие цели. А опытный расхититель может годами воровать и не быть пойманным, если он не наглеет и делает это незаметно в небольших размерах. Криминалисты, как правило, рассматривают расхитителей мошенников со стороны, то есть не из числа сотрудников компании, как однотипные способы поведения. Мы склонны разделять расхитителей на две категории: тех, которые воруют у своих частных работодателей, и тех, которые воруют у государства. Психология их отличается. Те, которые лезут в карман своего работодателя, наиболее беспринципные, они сходны с ворами, ставившими свое обогащение за чужой счет превыше всего. Тем более что делают они это всегда очень осознанно, зная, у кого они воруют, и понимая, что им будет в случае их изобличения. Поэтому принимают повышенные меры предосторожности. Их сложнее всего задокументировать и изобличить.

Другое дело чиновники от государства. Они сталкиваются с безликим владельцем – самим государством. Более того, многие из них считают, что они, благодаря своей должности, являются хозяевами тех благ, которые воруют у государственных структур, что самим пребыванием в данной должности делают одолжение государству, которое априори становится ему уже должно. К сожалению, такое отношение к государственной (коллективной) собственности стало результатом многовекового воспитания и внушения соответствующей точки зрения, корни которой уходят во времена монгольского нашествия на Киевскую Русь, когда монгольские ханы взымали мзду с князей за их назначение на княжение. А последние были вынуждены затем возмещать потраченное за счет своего положения, часто недолгого. По такому же принципу развивалось и русское общество, где при Иване III стало уже правилом, что государева должность должна кормить чиновника. А за это он не получал от царя никакой заработной платы. После октябрьского переворота у населения напрочь искоренили качество собственной индивидуальности и бережного отношения к чужому имуществу. Приветствовался принцип, если государственное, значит ничье. А чиновникам и по сей день выплачивается низкая заработная плата, побуждающая их на совершение коррупционных действий. Вот и приходится современному обществу перевоспитываться и искоренять многовековые предрассудки. Наконец для этих явлений придумали соответствующий термин – коррупция. И на борьбу с

ней выдвинули значительные силы и возможности. Следует понимать, что такие экономические преступники даже не стараются замести следы собственных экономических преступлений, находящихся в документах их деятельности. Такие преступники более всего надеются на возможность откупиться и на помощь своих покровителей, получавших вознаграждение за поддержку. Любое экономическое преступление не является односложным актом. Это всегда многоходовая комбинация. Поэтому преступники, прежде чем завершить намеченное, совершают целую серию преступлений, таких как подделка документов, подлог, злоупотребление своим положением и так далее. Пропаж ценностей является весьма вероятным исходом любого серьезного экономического преступления, в том числе легализации ценностей, добытых преступным путем. Контрабандисты и преступники, занимающиеся незаконным промыслом, ощущают себя государственными чиновниками, ворующими у государства, которое, с их точки зрения, им что-то должно. Существует три характерные особенности поведения любого преступника, следы которых можно обнаружить на месте его деятельности и преступления:

- 1) почерк, образ действия;
- 2) личная пометка или сигнатура (подпись);
- 3) инсценировка.

Почерк – это типичный набор действий и приемов, с помощью которых преступник добивается успешного совершения преступления. Это стереотип поведения, усваиваемый преступником по мере накопления опыта в совершении преступлений. Тем не менее преступники в начале своей деятельности нередко меняют почерк, пока не остановятся на каком-то определенном. Поэтому экономические детективы могут совершить грубую ошибку, если при установлении связи между преступлениями будут придавать почерку особое значение, зная, что возраст преступника невелик. Все действия, совершаемые преступником во время преступления, принято называть личной пометкой или сигнатурой (подписью). Например, серийный преступник может от преступления к преступлению совершать одни и те же, почти ритуальные, действия, оставлять необычные “пометки” – записи, которые не имеют отношения к преступлению. Личной пометкой могут считаться некоторые предметы, которые преступник оставляет на месте преступления, или, наоборот, уносит с собой, а также какие-либо символические действия, например, подпись на стене. При совершении контрабандных действий преступник определенным способом перемещает товары через границу. Ярким примером может служить способ добывания и просеивания янтаря. Те же рейдерские действия преступник совершает наиболее удобным ему способом, который он более всего освоил. Такие действия можно отнести к личному почерку. “Подписью” могут считаться и стереотипные способы обращения с похищенным, которые применяют серийные мошенники. К примеру, покупка какого-то ценного предмета после удачного дела. Нередко считается, что личная подпись связана с уникальными особенностями мышления преступника и в этом смысле может быть более важна для экономического детектива, чем определение почерка. Место совершения преступления может характеризоваться как организованное, неорганизованное или смешанного типа. Организованное место преступления несет признаки планирования преступления и преднамеренности действий преступника. На месте совершения преступления могут быть обнаружены улики, указывающие на то, что преступник осуществлял контроль над своими действиями. Во многих случаях он оставляет на месте орудия преступления, чтобы его не изобличили при уходе. Кроме того, при совершении преступлений преступник подбирает себе жертву (предприятие, фирму) по определенным личным критериям. Рейдерские нападения совершаются не на

все подряд предприятия, жертвы подбираются по определенным критериям, что указывает на детальное планирование и преднамеренность действий.

Неорганизованное место преступления свидетельствует о том, что преступник совершил преступление без предварительного намерения или плана. Улики, найденные на месте преступления, как правило, свидетельствуют о том, что преступник действовал либо импульсивно, либо в приступе гнева, либо в состоянии чрезмерного возбуждения. Случаи непреднамеренного совершения преступления в сфере экономики практически невозможны, так как такие действия требуют обязательной подготовки. Особенно при совершении экономических преступлений группами. Другое дело, когда имеет место смешанный тип планирования. Организатор экономического преступления может использовать продуманных участников и случайных. Случайными часто являются люди, оказавшиеся на месте не в то время. Тогда они превращаются в жертв или трупы. Труп жертвы, как правило, находят на месте совершения преступления. Место преступления смешанного типа содержит элементы как организованного, так и неорганизованного преступления. Например, преступление может начинаться как тщательно спланированное, но превратиться в неорганизованное, если действия развиваются не по плану. Нанесение вреда личности часто считается следствием импульсивных, совершаемых без подготовки и непредсказуемых действий людей, доведенных до невменяемого состояния. Согласно такому мнению повреждения другому человеку, а иногда и убийство его, достигается импульсивно, путем вымещения зла на жертве без заранее обдуманной или запланированной стратегии. Некоторые теоретики полагают, что люди с определенными особенностями личности или характера при определенных обстоятельствах более склонны к агрессивной реакции. Самые кровавые происшествия могут быть следствием стратегий, пошедшим не по плану, при разрешении корпоративных конфликтов. Таким образом, насилие – это не просто импульсивное действие человека. Это действие, совершаемое человеком, который привык в определенных ситуациях реагировать агрессивно. Мотивом таких действий является бессознательное желание достичь своей цели во что бы то ни стало. Особенно если на карту поставлено очень много и очень много участников задействовано и подвержено риску от неудачи. Однако главной особенностью, с которой будет сталкиваться детектив при раскрытии экономических преступлений, является то, что не всегда такие преступления совершаются закоренелыми преступниками – рецидивистами. Даже, можно сказать, такое бывает крайне редко. В большинстве случаев их совершают особы с высшим образованием и хорошими манерами. Если вас заинтересовала эта книга, то во многом очень похожие на вас, то есть с высоким уровнем интеллекта, любознательностью и определенной долей авантюризма в душе. Итогом этой главы должно остаться понимание того, что прежде чем понять преступника, необходимо определить его цели и мотивы, о которых мы поговорим далее.

Глава 2

Методы детективной деятельности

В начале любой деятельности по раскрытию преступлений, в сфере экономики в том числе, необходимо усвоить основные способы и методы этой работы. Имеются в виду законные способы и методы, которые могут проводить лица, занимающиеся розыском, – детективы. Украине официальной оперативно-розыскной деятельностью могут заниматься только государственные правоохранительные органы. Но существуют методы, которые в состоянии на вполне законных условиях воплотить любой гражданский человек. Все они описаны в учебниках для юридических вузов и в детективной художественной литературе. Чтобы верно систематизировать всю имеющуюся информацию, необходимо понимать, что борьба с преступностью может вестись различными путями. Наиболее действенным способом является оперативно-розыскная деятельность, которая включает в себя систему гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, которые осуществляются с применением оперативных и оперативно-технических средств. В этой главе освещены методы раскрытия преступлений, приведен пример инструментария, то есть тех орудий и средств, которые пригодятся для раскрытия экономических преступлений. Они не являются точной копией действий, которые проводят правоохранительные органы во время своего расследования. Это универсальная система действий (они же методы), подобранная для возможностей обычного, гражданского человека. Освоив инструменты (основные орудия) по раскрытию экономических преступлений, вы сможете четко понимать, какой из данных методов нужно применить в том или ином случае, чтобы получить конкретный результат. Осознавая свои возможности, вы будете сами планировать действия и далее осваивать науку раскрытия преступлений глава за главой из этой книги.

Любая поисковая деятельность по раскрытию преступлений сводится к двум стадиям: во-первых, установление личности преступника или подозреваемого; во-вторых, сбор доказательств, указывающих на причастность подозреваемого к преступлению и его вины. Здесь следует отметить, что самым ценным в любой детективной деятельности по раскрытию преступлений является установление личности преступника. И именно те детективы, которые способны выполнить это, всегда особенно ценились в оперативных службах. Имея личность подозреваемого по готовому шаблону-плану, применяя оперативные средства, остается лишь собрать доказательства и фактические данные, указывающие на его причастность или непричастность если на начальной стадии детективы все же ошиблись. Так как вторая стадия раскрытия экономических преступлений осуществима только оперативными сотрудниками, в рамках возбужденных уголовных дел или заведенных оперативно-розыскных дел, то поговорим коротко для общего развития о второй стадии. Потому что доступа к этой стадии обычный гражданин не имеет в связи с конфиденциальностью процесса. Но сотрудничать с правоохранителями вы все же можете. Ведь правоохранителям сложно будет без вашей помощи, а вам необходимо реализовывать свои достижения в материалы того же дела. Для общего понимания вкратце расскажем, чем занимаются сотрудники правоохранительных органов на втором этапе. Так, для фиксации вещественных и иных доказательств вины преступников используются оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Они делятся на три категории:

- ОРМ судебного санкционирования, для осуществления которых необходимо решение суда;

- ОРМ ведомственного санкционирования. К ним относятся мероприятия, для осуществления которых необходимо разрешение или задание, утвержденное руководителем органа, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

- ОРМ несанкционированные, то есть такие, для использования которых не нужны никакие санкции и решения, а осуществляются детективом по собственному разумению. Перечень всех оперативно-розыскных мероприятий ограничен и состоит из:

- опроса свидетелей и очевидцев;
- контрольной (оперативной) закупки или поставки;
- оперативного наведения справок;
- снятия информации с каналов связи и применения других технических средств получения информации;
- контроля путем подбора по отдельным признакам телеграфно-почтовой корреспонденции;
- оперативного проникновения в помещение, транспортное средство, на земельные участки (оперативного обследования);
- проникновения в преступную группу негласного сотрудника оперативного подразделения или лица, которое сотрудничает с ним;
- оперативного эксперимента;
- оперативного наружного наблюдения;
- поиска, негласного выявления и фиксирования следов тяжкого и особо тяжкого преступления.

Знание приведенной информации поможет вам правильно оценивать возможности оперативных сотрудников и верно планировать свои действия. Следует помнить, что любое преступление может считаться правильно, полно и всесторонне раскрытым и расследованным, если в нем точно и исчерпывающе установлены:

- 1) наличие преступления;
- 2) лицо, совершившее преступление;
- 3) соучастники этого лица;
- 4) потерпевшие от преступления;
- 5) место и время совершения преступления;
- 6) способы и средства, какими преступление совершено;

7) мотивы, по каким совершено преступление.

Зная и понимая это, вы сможете, не мешая официальному следствию и не дублируя его, верно планировать и осуществлять свою деятельность, тем самым помогая восстановить справедливость. Наличие преступления важно установить в том случае, если сотрудники правоохранительных органов ошибочно сочли его отсутствующим и вынесли решение о прекращении уголовного производства. В других случаях важно правильно квалифицировать преступление, чтобы искать нужные доказательства вины преступников или их изобличать. В любом случае неверное определение сущности происшествия влечет за собой потерю времени, а соответственно и исчезновение следов и улик преступников на месте преступления.

Установить лицо, совершившее преступление, – это значит не допустить следственной ошибки, чтобы наказание за совершенное преступление понес именно настоящий преступник. Для правильной квалификации преступления и получения всей картины действий должны быть установлены все его соучастники. Ведь нас интересуют не только те преступники, которые сами совершали преступления, но и те, которые теми или иными действиями способствовали совершению преступления или сокрытию его, или его следов. Причем необходимо точно установить степень участия всех соучастников, чтобы понимать роль каждого, какие действия он совершил для достижения цели преступления, а значит установить его вину. Зная это, можно правильно представлять себе картину преступления, понимать, что никто не ушел от ответственности и в будущем не допускать возможности повторения аналогичного преступления. В сфере экономики возникает специфический вид соучастников преступлений, как заказчик или организатор, который финансирует экономическое преступление или приобретает незаконные финансовые активы.

Выявление потерпевшего и последствий преступления является одним из важных условий полноценного и правильного раскрытия и расследования дела. Более того, часто не выявление потерпевшего неизбежно приводит к прекращению дела, а неправильное выявление потерпевшего – к неверному приговору по делу. По делам о хищениях важно установить ущерб и правильно определить владельца похищенных активов. Неправильное установление владельца может привести к неправильному выявлению лица, якобы совершившего преступление, а значит, к неверному приговору. В другом случае неверный потерпевший может отказаться от претензий, что позволит преступнику уйти от ответственности. Для раскрытия преступления по большинству дел необходимо изучить обстановку места преступления, подвергнуть осмотру следы на месте и на объекте преступления. Чтобы с помощью найденных на месте преступления следов разрешить важнейшие для раскрытия преступления вопросы, необходимо знать, когда преступление было совершено, сколько времени прошло с момента его совершения, и на основании этих данных установить, как за это время могла измениться обстановка и следы на месте преступления. Также очень важно точно установить место совершения преступления. Место обнаружения преступления не всегда является местом его совершения. Между тем, в целях розыска преступника, орудий и следов преступления, в целях установления обстоятельств, при которых оно было совершено, необходимо точно установить место его совершения. Особенно это касается экономических преступлений, совершенных с применением высоких технологий, хакерского мастерства. Способы, средства и орудия совершения преступлений многообразны: одни и те же ценные бумаги можно выкрасть при помощи примитивной подделки доверенности или договора купли-продажи, или с помощью сложной компьютерной техники, способной войти в реестр держателей акций и произвести изменения. Орудием экономических преступлений может служить обыкновенная шариковая ручка или карандаш, набор печатей и компьютер. Способом завладения активами предприятия может быть кража доку-

ментов на право собственности или принуждение ответственного лица подписать доверенность на право отчуждения. Средства, способы и орудия, применяемые для совершения экономических преступлений, свидетельствуют о преступной квалификации преступников, о степени их социальной опасности и общественной опасности их преступления. Установление способа, средств и орудий, какими преступление было совершено, часто приводит к выявлению его виновников. Выяснение способа и средств совершения преступления нередко ясно указывает на то, что данное преступление не могло быть совершено одним лицом, что оно совершено группой лиц. Установление способа и средств совершения преступления часто убеждает в том, что преступление совершено не там, где оно обнаружено, а в другом месте, что на совершение его необходимо было потратить преступнику какое-то количество времени. А из этого часто можно сделать целый ряд важнейших для раскрытия преступления выводов. Установление мотивов совершения преступления приведет вас к установлению лиц, кому это преступление было выгодно, кто был заинтересован в конечном итоге, наступлении последствий от совершения преступления. В результате этого у детективов появляется основная версия по раскрытию экономического преступления, что ускоряет его раскрытие. Таким образом, прежде чем приступить к планированию первоначальных действий по раскрытию экономического преступления, нужно четко понимать, на какие вопросы необходимо ответить во время его раскрытия. Хочется заметить, что первая стадия раскрытия преступлений самая интересная, это время разгадывания головоломок и реализации всех творческих ресурсов человека. В данной деятельности нет мелочей и лишних предметов. В раскрытии экономических преступлений могут пригодиться любые ваши навыки – начиная от знания теоремы Пифагора до понимания психологии отдельных личностей. И вообще, это очень увлекательное занятие. Как сказал один литературный герой, если ты один раз попробовал “охоту” на человека, то больше не захочешь других развлечений. Естественно, слово “охота” употреблено нами в хорошем смысле этого слова. На любом этапе раскрытия преступлений детектив может использовать розыскные методы. Именно розыскные методы являются тем орудием, которое следует вполне легально использовать в своей детективной деятельности. Их названия и смысловую нагрузку я подбирал созвучно с методами право охранителей Украины и передовых зарубежных стран, у которых есть чему научиться.

Итак, для установления личности преступников или подозреваемых лиц, для сбора фактических данных о преступлении и возможных мотивах преступления вам предлагается применение следующих розыскных методов, или методов раскрытия преступлений:

- разведывательный опрос;
- разведывательная установка;
- визуальное (скрытое) наблюдение;
- оперативный осмотр;
- личный поиск (сыск);
- метод использования информаторов;
- метод реконструкции;
- тестирование на детекторе лжи.

Теперь рассмотрим каждый из методов более подробно, усвоим его особенности и выберем любимый!

Глава 3

Разведывательный опрос

Разведывательный опрос – это метод получения информации у незнакомых граждан, которые являются свидетелями или очевидцами преступления, путем обычного разговора с ними. Разговор может начинаться и заканчиваться темой, которая не относится к преступлению. Время затрагивания необходимой вам темы следует выбирать самим, в зависимости от готовности к этому собеседника. Проявляйте к нему внимание, поговорите о нем, сделайте ему комплимент или вникните его проблемы. Это позволит собеседнику расслабиться и раскрепостить память. Ваша задача – “выудить” из него все, что он знает о преступлении и преступниках. Максимально все записать на бумагу или диктофон. Беседа может происходить скрытно от собеседника, без расшифровки истинной темы, чтобы не испугать его. Или в открытую, на интересующую вас тему, если человек не испуган и идет на контакт. При беседе с людьми, находившимися на месте преступления, нужно проявлять большую осторожность – нельзя при этой беседе касаться вопросов, какие могли бы раскрыть карты детектива и показать, что особенно его интересует по данному делу. Беседу следует так организовать, чтобы детектив больше слушал, а не говорил. Нужно обязательно учитывать, что среди лиц, с которыми детектив беседует, может находиться совершивший данное преступление, или его родственники, или его соучастники, или лица, симпатизирующие преступнику. Обязательно установите личные данные человека, если он что-то знает, чтобы правоохранители или следователь могли его допросить. Обычно разведывательный опрос проводится среди лиц, связанных с происшествием или с местом происшествия, тогда для них всех необходима универсальная легенда разговора. Разведывательный опрос лучше всего начинать с человека, который обнаружил преступление, например, обнаружил пропажу документов или пропажу ценностей, или с того, кто первым появился на месте преступления. В беседе с этими лицами детектив должен выяснить, при каких обстоятельствах они обнаружили преступление, как они там оказались, какова была обстановка места преступления в момент его обнаружения, какие изменения в этой обстановке потом произошли, и кто эти изменения внес. Детектив должен побеседовать с лицами, знающими потерпевшего, поинтересоваться личностью потерпевшего, его образом жизни, кругом его знакомых и т. д. При помощи показаний свидетелей, потерпевших, экспертов, подозреваемых детектив устанавливает обстоятельства, предшествовавшие преступлению, сопровождавшие его и по следствия преступления, мотивы преступления, способы его совершения. Из показаний опрошенных устанавливаются личность свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, сложившиеся между ними отношения, особенности поведения обвиняемого, приведшие его к преступлению. Задача детектива при разведывательном опросе заключается в том, чтобы получить от опрашиваемого точное и правильное сообщение, точный и правильный рассказ о событиях, фактах и обстоятельствах, являющихся предметом раскрытия преступления и известных опрашиваемому. Свидетель-очевидец должен при опросе точно и правильно рассказать о том, что он видел и слышал, чтобы вы получили такое ясное и правильное представление о происшедшем, как будто бы сами были свидетелями его. Свидетель-не очевидец, то есть свидетель, который не наблюдал события преступления и который освещает одно какое-нибудь отдельное обстоятельство по делу, должен изложить известное ему по делу обстоятельство так подробно, правильно и ясно, чтобы рассказ его помог пояснить и связать уже известные, но разрозненные по делу факты, обстоятельства и события в одно целое. Следует понимать, что правдивый свидетель об одном и том же событии рассказывает разными словами. Лживый, наоборот, использует заученные слова, точно придерживаясь произнесенных выражений.

Из каких составных элементов складывается то, что мы называем показанием свидетеля? Возьмем свидетеля-очевидца. Увиденное или услышанное им, воспринятое его органами зрения или слуха он должен был запомнить и потом все рассказать. Таким образом, в этом процессе участвуют такие психические способности свидетеля: способность воспринимать окружающее, способность запоминать воспринятое и способность воспроизводить; свидетель должен обладать способностью правильно понимать то, что он видит и слышит, правильно воспринять, правильно зафиксировать в своей памяти то, что он воспринял, правильно воспроизвести (рассказать) то, что у него в памяти зафиксировалось. В чем сложность работы производящего разведывательный опрос? Детектив должен уметь правильно и соответственно интересам расследования организовать опрос как в отношении подготовки необходимых для опроса материалов, так и в отношении проведения самого опроса, чтобы получить от опрашиваемого правильный, ясный и исчерпывающий рассказ, необходимый и достаточный для установления всех тех обстоятельств, выяснение которых может и должно дать показание данного лица. Детектив должен уметь, незаметно для опрашиваемого, заставить разговариваться молчаливого, скрытного от природы и склонного к односложным ответам, и ввести в надлежащие рамки болтливое, словоохотливое свидетельство. Обязанность детектива найти соответствующий язык для беседы с ребенком и со взрослым, с малограмотным и малоразвитым свидетелем, с высококультурным, образованным экспертом. Детектив должен уметь приспособить тему беседы, формулировку вопросов, сам выбор выражений к умственному развитию каждого отдельно опрашиваемого им лица. В умении детектива вести беседу с тем или иным свидетелем, в умении намечать и соответственно формулировать нужные вопросы, незаметно обходить те из них, на которые свидетель почему-то не хочет ответить, и, так незаметно для свидетеля, снова возвратиться к этим вопросам, чтобы все же получить на них нужный ответ. В умении детектива руководить повествованием свидетеля, направляя его на путь полного установления истины в деле, и заключается успех той сложной, трудной и ответственной части раскрытия преступления, которая называется разведывательным опросом.

Детектив также должен уметь правильно воспринять рассказ опрашиваемого, оценить правдивость его в соответствии с обстоятельствами дела и правильно его передать правоохранителям, записав максимально точно основные тезисы рассказа. Интересы дела требуют от детектива, чтобы свидетели опрашивались каждый в отдельности и в отсутствии других свидетелей, дабы не стеснять каждого из них в возможности раскрыться перед детективом. Однако в тех случаях, когда несколько свидетелей должны быть опрошены об одних и тех же обстоятельствах, выяснение которых имеет большое значение для дела, и когда у детектива есть основания быть уверенным в том, что свидетели не знают, по каким обстоятельствам они будут опрашиваться, полезно опрашивать их в один и тот же день и час. Опрос должен вестись в такой обстановке, которая дала бы возможность опрашиваемому сосредоточиться на тех вопросах, какие ставит перед ним детектив, спокойно восстановить в памяти то, чему он был свидетелем, и спокойно рассказать то, о чем спрашивает его детектив. Одним из главных условий, обеспечивающих надлежащую эффективность опроса свидетеля, является его своевременность. При проведении опроса надо неуклонно руководствоваться следующим правилом: если по ходу раскрытия преступления возникла необходимость в опросе того или иного свидетеля, он должен быть опрошен немедленно. Несвоевременное проведение опроса, его откладывание очень часто приводит к тому, что от опроса не получены те результаты, какие он мог и должен был дать. Деятельность правоохранителей, хотя она и покрыта видимостью следственной тайны, проходит на глазах более или менее значительного круга лиц. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, их знакомые, приятели и родственники, будучи заинтересованы в том или ином исходе дела, следят за расследованием и за каждым действием следователя гораздо больше,

чем многие следователи это предполагают. Часто свидетель знает не только то, по какому делу его могут опросить, но и для установления каких конкретных обстоятельств нужны его показания. Чаше, чем некоторые правоохранители себе представляют, заинтересованные в том или ином исходе дела лица “обрабатывают” свидетеля, подготавливая его к предстоящему допросу. Поэтому своевременность разведывательного опроса перед допросом следователя является серьезной гарантией того, что свидетель будет во время опроса менее подготовленным, менее подученным, как и что показывать. Тем более, сообщив один раз сведения, ценные для раскрытия преступления, свидетель не сможет отказаться от них у следователя на допросе.

В случае несвоевременного проведения опроса он часто не достигает своей цели еще и потому, что с момента события, о котором должен рассказать свидетель, до момента опроса могло пройти много времени. Свидетель многое мог позабыть из того, чему он был свидетелем; детали и подробности события, которое он наблюдал, из его памяти могли выпасть; многое в представлении свидетеля об обстоятельствах происшедшего могло быть навеяно рассказами других лиц. Если при этом с момента события прошел значительный промежуток времени, свидетель может оказаться уже не в состоянии отделить то, чему он был сам очевидцем, от того, что он слышал от других лиц. И как результат – ценные показания бесповоротно про падут.

Другое условие, обеспечивающее надлежащую эффективность опроса, – это правильный выбор свидетеля. Вопрос о том, кого опрашивать в качестве свидетеля, не представляет особых трудностей, однако правоохранители, производящие расследование, этот вопрос не всегда ставят перед собой. Процесс раскрытия преступления только тогда может быть назван доброкачественным, когда в нем факт и доказательство один за другим, постепенно, с надлежащей последовательностью, нанизывается, как звенья одной цепи, из которой нельзя ничего выбросить, не нарушив порядок и целостность всей цепи. Показания опрашиваемых, в частности свидетелей, должны одно с другим увязываться. Задача опроса – установить факты, обстоятельства, события. В хорошо проведенном расследовании не должно быть показаний, ничего не устанавливающих или не связывающих отдельные, разрозненные части дела в одно целое, иначе говоря, не должно быть лишних показаний; А также не должно быть в хорошо проведенном расследовании “пропущенных”, неопрошенных свидетелей, которых детектив, по оплошности или по непониманию значения их показаний, не опросил. Трудно, конечно, дать какие-либо точные и исчерпывающие методические указания, на основании которых можно разрешить вопрос о том, кого опросить по делу. Этот вопрос должен решать детектив в каждом конкретном деле в зависимости от обстоятельств. Однако можно сказать, что круг лиц, подлежащих опросу, в основном определяется теми типичными вопросами, какие стоят перед лицом, ведущим раскрытие данного преступления.

Нередки случаи, когда свидетель, показания которого имеют существенное значение для дела, опрошен крайне поверхностно, предоставленная им информация являет собой мало убедительное суждение о событиях и фактах, подробное описание которых так необходимо для раскрытия преступления. И наоборот, нередко случаи, когда опросы до отказа перегружены многочисленными и разнообразными подробностями, которые в лучшем случае имеют самое отдаленное отношение к делу. Такой вид опроса указывает на то, что детектив к опросу не подготовился, не изучив ситуацию, задавал вопросы, пришедшие в голову во время опроса. От опрашиваемых лиц детектив должен получить максимально исчерпывающие сведения и объяснения о тех обстоятельствах, какие те могут осветить. Таким образом, детектив должен точно знать, о чем он должен разговаривать со свидетелем, чтобы получить исчерпывающую информацию по расследуемому делу, ничего не забыть во время опроса, ибо недопустимо отрываться от работы свидетеля для повторной беседы только потому, что детектив плохо опросил его при первой встрече, забыв выяснить те или иные обстоятельства.

Детектив должен хорошо подготовиться к опросу: за благо временно уточнить и определить основные моменты, которые он будет обсуждать со свидетелем, а также составить план опроса, поскольку во время опроса необходима определенная последовательность: нельзя опрашивать свидетеля о том, что на ум придет, хотя и, по сути дела. Нельзя вырвать из всей массы вопросов какие-нибудь отдельные моменты с конца, а затем с начала, затем из середины и спрашивать о них у свидетеля без всякой последовательности. Те моменты, о которых должен рассказать свидетель, нужно расставить в плане опроса в таком порядке, чтобы в дальнейшем, после вашей работы, и следователю легко было вести разговор со свидетелем, чтобы и свидетель мог в логическом порядке рассказать следователю обо всем, что ему известно по делу. Обязательным условием составления правильного плана опроса является хорошее знание как всей обстановки произошедшего, так и того, о чем свидетель может показать. Таким образом, каждый раз для составления плана опроса нужно подробно знакомиться со всем делом.

Можно посоветовать детективу вести журнал (тетрадь) опроса свидетелей, куда заносить данные каждого свидетеля и краткую информацию, которую тот сообщил. Занеся личные данные свидетелей в журнал, детектив, по мере выявления новых лиц, подлежащих опросу в качестве свидетелей, дополняет список. Вписывает новые пункты по мере установления вновь открывшихся обстоятельств, по которым должен быть опрошен свидетель. Когда в порядке последовательности опроса нужно опросить очередного свидетеля, детектив по журналу быстро и безо всякого труда восстанавливает в памяти то, о чем он должен его спросить. Далее детектив следит, чтобы опрос производился в известной последовательности, чтобы не пропустить указанные в журнале темы вопросов. Во время опроса, в связи с показаниями свидетеля, у детектива возникают новые вопросы. Не прерывая его рассказа, детектив заносит в журнал и эти новые вопросы, чтобы не за быть их выяснить в беседе со свидетелем. Если опрошенный свидетель в своих показаниях назвал новое имя, показания которого могут иметь значение для дела, детектив должен новое лицо вписать в журнал и отметить в нем, по каким обстоятельствам надо будет этого свидетеля опросить. Если опрошенный свидетель сообщит об обстоятельствах, о которых может рассказать уже внесенный в журнал, то на его странице должен быть немедленно отмечен новый вопрос, по которому надо будет этого свидетеля опросить снова. Перечитав журнал, детектив может легко восстановить в памяти все дело. Сравнив план своих действий с карточками, он видит, что еще по плану не выполнил. Детектив должен найти общий язык с каждым опрашиваемым, приноровиться к его культурному и образовательному уровню, манере речи и т. д. Если же он опрашивает всех по шаблону, не умеет найти контакта с каждым отдельным свидетелем, можно заранее сказать, что немногoго добьется такой детектив от опрашиваемого. Предоставляя свидетелю возможность свободно, в связном рассказе изложить свои показания, детектив не освобождается от обязанности руководить опросом, проявлять инициативу постановкой новых вопросов, быть активным при опросе. Свободный рассказ свидетеля детектив обязан отдельными репликами направлять так, чтобы рассказ касался сути дела, а свидетель не уклонялся от темы и не забегал вперед, упуская существенные подробности. В рассказе свидетеля о деле могут возникнуть новые, еще не известные детективу подробности. Обязанность детектива дополнительными вопросами эти подробности уточнить. Если у детектива имеются дополнительные вопросы к свидетелю он должен задать их по окончании его свободного рассказа. Количество возможных неточностей и ошибок в показаниях свидетелей будет значительно больше при опросе, проведенном методом «вопросы–ответы», и значительно меньше в показаниях, данных в виде свободного связного рассказа. Это объясняется, во-первых, тем, что каждым поставленным вопросом может быть внушен ответ, во-вторых, тем, что при опросе способом «вопросы–ответы» ограничивается инициатива свидетеля и создается опасность неполного опроса. При этом способе опроса

опрашиваемый рассказывает только о том, о чем его конкретно спрашивают; между тем, как это часто бывает, свидетель знает гораздо больше того, о чем его спрашивают.

Следует помнить, что предложенные детективом дополнительные вопросы при неудачной их редакции могут содержать элементы внушения. Поэтому он должен так сформулировать дополнительные вопросы, чтобы как можно больше освободить их от элементов внушения. Здесь имеются в виду не так называемые наводящие вопросы, в самой редакции которых “наводится”, то есть подсказывается ответ. Речь здесь идет о самых простых, осторожно сформулированных вопросах, которые на первый взгляд вполне свободны от внушения, но все же могут подсказать и часто подсказывают опрашиваемому ответ. При опросе свидетель подробно рассказал о внешнем виде мошенника, которого видел. Желая уточнить его рассказ, детектив задает ему вопрос: “Что было в руках у мошенника?” Казалось бы, простой, свободный от внушения вопрос. Сравним его с таким же вопросом, но поставленным в другой редакции: “Было ли что-нибудь в руках у мошенника?” Легко заметить, что оба эти вопроса серьезно разнятся по своим формулировкам.

Опрашиваемый, отвечая на вопрос в первой его формулировке, силится вспомнить, что же именно было у мошенника в руках, ибо сама формулировка вопроса содержит констатацию того, что в руках у мошенника что-то было. Эта формулировка как бы подсказывает, внушает свидетелю, что у мошенника в руках было что-то и задача свидетеля заключается в том, что бы вспомнить и сказать, что же именно было в руках. Отвечая на этот вопрос, опрашиваемый как бы исключает саму возможность того, что в руках у мошенника ничего не было. Второй вопрос больше свободен от внушения, ибо он не содержит констатации того, что у мошенника в руках что-нибудь было. Свидетелю предлагается свободно вспомнить, было ли что-нибудь в руках у мошенника. Не имея намерения в какой бы то ни было степени подсказать свидетелю ответ, детектив часто неудачной формулировкой предлагаемого им вопроса ограничивает свидетеля выборе ответа, направляет воспоминания свидетеля по неверному пути. Нередко от едва заметного нюанса, от ударения на слове, от простой перестановки слов меняется суть вопроса и в нем скрывается если не прямой, то в значительной мере внушенный ответ. Поэтому нужно, чтобы детектив не только предварительно проработал план опроса, отметив, по каким вопросам и в какой последовательности он должен опросить свидетеля, но и сформулировал бы основные вопросы, какие он собирается задавать свидетелю. Чтобы избежать внушения, заложенного в самой редакции вопроса, часто приходится разбить его на несколько последовательных вопросов. Даже такой явно наводящий вопрос: “Не правой ли руке вымогателя вы видели револьвер?” можно сделать свободным от внушения, если разбить его на ряд последовательных вопросов. Для этого нужно предложить свидетелю последовательно такие вопросы: “Не заметили ли вы чего-нибудь в руках у вымогателя?”, “Не револьвер ли был в руках у вымогателя?”, “В какой руке вымогателя вы заметили револьвер?” Если предложить свидетелю эти вопросы в указанной последовательности, то в значительной мере обеспечивается свободный от внушения ответ свидетеля. Вопрос: “Заметили ли вы что-либо в руках вымогателя?” свободен от какого бы то ни было внушения, свидетель должен вспомнить только одно: видел ли он что-либо в руках вымогателя. Ответом на этот вопрос может быть односложное “да” или “нет”. При отрицательном ответе на этот вопрос все остальные вопросы о револьвере отпадают. За положительным же ответом свидетеля могут последовать ответы и на все дальнейшие вопросы. При таком расчленении вопроса на несколько отдельных последовательных вопросов легко избежать внушения, заложенного в его формулировке, и легко получить от свидетеля свободный, не внушенный ответ. Дети, имея ограниченный круг представлений, значительно хуже, чем взрослые, воспринимают общую картину события и значительно хуже взрослых воспроизводят ее. Дети способны охватить только отдельные, доступные их пониманию, а значит и восприятию, факты и обстоятельства, но они по большей части лучше взрослых запоминают

увиденное, надолго сохраняя воспринятое в своей памяти. Подростковые дети имеют склонность к максимализму и усугублению увиденного. Стремятся делать собственные выводы и давать оценку увиденному. Поэтому опрос такого свидетеля возможен только об обстоятельствах, доступных его пониманию.

Нельзя и нецелесообразно требовать от ребенка показаний по вопросам и обстоятельствам, в которых он, по своему умственному развитию, разобраться не может и установление которых выходит за пределы возможностей ребенка. Излагая при опросе общую картину воспринятого события, дети часто дополняют ее своей фантазией, причем дополнения эти очень часто могут резко расходиться с тем, что было в действительности. В созданную его фантазией картину ребенок добросовестно верит, и даже при самом осторожном и умелом опрашивании детей трудно, а иногда и невозможно, отделить то, что в их показаниях является плодом фантазии, от того, что они действительно наблюдали и восприняли. Фантазирование у детей играет огромную роль. Его содержание разнообразно и зависит от возраста ребенка, условий и обстановки, в которых он растет и воспитывается, от его развития, здоровья и т. д. в период достижения половой зрелости фантазирование у некоторых ребят может с криминалистической точки зрения быть крайне опасным. Оно может создать необычные картины сексуальных преступлений, в которых иногда очень трудно разобраться, чтобы докопаться до истины. Много обвинений в развращении малолетних является плодом фантазии детей. Дети очень легко поддаются внушению. При этом на них влияют не только рассказы и разговоры, какие ведут с ними взрослые, но и неосторожно брошенное слово, случайно подслушанное в разговоре старших. Нет надобности специально «обрабатывать» свидетеля-ребенка, соответственно подготавливая его к предстоящему допросу, хотя часто бывает, что взрослые, заинтересованные в том или ином исходе дела, соответственно прибегают к этому. Нет надобности специально поучать ребенка, как и о чем ему рассказывать во время опроса, достаточно соответствующе осветить ему, как происходили со бытия, о которых детектив будет ребенка опрашивать, чтобы ему было внушено и в нем укрепились уверенность, что события так именно и происходили, как об этом рассказывает взрослый. Предлагая малолетнему свидетелю вопросы, надо быть очень осторожным. Чаще всего опрос детей производится при помощи систематически поставленных последовательных вопросов. Эти вопросы нужно так сформулировать, чтобы как можно больше ослабить внушение, заложенное в самой формулировке предлагаемых вопросов. В противном случае очень легко получить от ребенка показания, которые совершенно не соответствуют действительности. Ранее уже говорилось о том, что обязанность детектива так подготовиться к опросу и так полно и исчерпывающе опросить свидетеля, чтобы избежать необходимости производить дополнительный опрос этого же свидетеля, поскольку при повторном опросе количество возможных ошибок и неточностей в показаниях свидетеля обычно возрастает. Количество ошибок в показаниях детей на повторном опросе достигает особо значительных размеров, они нередко механически повторяют то, о чем уже рассказывали на первом опросе. Опрос малолетнего свидетеля нельзя начинать с беседы не посредственно на тему опроса. Вполне естественно, что по своему умственному развитию восьмилетний и двенадцатилетний свидетель резко отличаются один от другого, поэтому, приступая к опросу, детектив должен оценить свидетеля, его круг представлений, развитие и т. д. Необходимо, чтобы, независимо от возраста малолетнего свидетеля, опрос начинался не с разговора по вопросам, выяснению которых посвящен его опрос, а с беседы на другие, отвлеченные темы. Например, начинать с беседы, при которой детектив должен познакомиться со свидетелем, подготовить его к предстоящему опросу, соответственно настроить. Это может вызвать у одних ребят желание обратить на себя внимание, похвастать хотя бы безукоризненным знанием того, о чем его опрашивают. Другие – наоборот, становятся скрытными, молчат, из них трудно слово вытащить. Детектив должен постараться ослабить впечатление необычности, устранить и рассеять. Лучший способ –

суметь найти общий язык для разговора с малолетним свидетелем, установить с ним, так сказать, психологический контакт, и только после этого можно, незаметно для ребенка, перейти к беседе на непосредственную тему опроса. Нельзя дать исчерпывающий рецепт, как этот контакт установить и наладить. С одними ребятами этот контакт можно легко установить, расспрашивая о школе, в которой они учатся, с другими – беседой о планерах и самолетах, автомобилях, о популярной детской книге, о новом кинофильме и т. п. Часто приходится по несколько раз менять тему разговора с ребенком, если чувствуешь, что-либо тема не заинтересовала его, либо она уже исчерпалась. В таком случае детектив переходит к другой теме, которая была бы более интересна ребенку, более доступна его пониманию, с тем, чтобы незаметно перейти к непосредственной теме опроса. Чем занимательнее для ребенка контактная тема, чем непринужденнее проходит беседа, чем лучше и незаметней переходы от одной темы к другой, а затем от контактной темы к непосредственной теме опроса, тем правдивей, не посредственной, продуманней будут показания свидетеля. При опросе малолетних свидетелей следует помнить: беседа с ребенком, нельзя подделываться под так называемый детский язык, в этом кроется опасность сорваться с нужного тона во время беседы. Дети быстро чувствуют фальшивый тон, поэтому можно легко потерять в их глазах тот авторитет взрослого, который так необходим сыщику в беседе с малолетним свидетелем.

Глава 4

Разведывательная установка

Разведывательная установка – это метод получения информации о человеке, юридическом лице или определенном месте путем познания его способа жизни, поведения, связей, биографических данных и так далее, через лиц, его окружающих по месту жительства, на работе или на месте временного пребывания, которые, наиболее вероятно, этими данными владеют, с помощью поочередного их опроса. Этот метод применяется в случаях, когда необходимо собрать побольше информации об интересующем вас человеке или юридическом лице без его ведома, по месту его жительства, работы, временного места нахождения или частого посещения, или о конкретном адресе, будь то жилое или нежилое помещение. Разведывательная установка имеет определенное сходство с разведывательным опросом. Разница в том, что первая проводится всегда без объяснения причин собеседникам. Выбирать человека, с которым следует поговорить и получить от него информацию, сыщику не приходится, так как он просто не знает, кто и что ему может полезного в этом случае сообщить. Беседы при разведывательной установке производятся со всеми подряд лицами, а уже потом складывается общая картина и впечатление о случившемся или о цели установки. Если же существует конкретное подозреваемое лицо, то разведывательная установка проводится без участия этого лица. Разведывательная установка призвана получить информацию о следующих событиях, связанных с раскрытием преступления:

- выявление причин и условий, которые содействуют совершению преступлений;
- установление фактов и обстоятельств, связанных с подготовкой или совершением преступлений подозреваемыми лицами;
- установление обстоятельств, которые влияют на полную картину преступления (количество преступников, распределение их ролей, размеры ущерба);
- получение информации о способе жизни и поведении лиц, которые являются подозреваемыми в совершении преступления (их способности, в том числе профессиональные, интересы, черты характера, состав семьи, образ жизни и досуга, отношение к законам и окружающим их людям, местонахождение в определенное время, в том числе во время совершения преступления, наличие сомнительных связей, источники доходов, наличие конкретных вещей в пользовании, ценностей, автомобилей, компрометирующие материалы и т. д.);
- проверка или уточнение данных, полученных во время проведения других методов, от граждан или из средств массовой информации и т. п.;
- выявление лиц, обладающих информацией о готовящихся или совершенных преступлениях;
- установление места пребывания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и их связей;
- сбор информации, необходимой для успешного проведения дальнейших действий по раскрытию преступления или отдельных следственных действий;
- изучение социальной обстановки на конкретных территориях с целью выявления преступных источников, влияющих на ее усложнение;

- выявление лиц, которые могут вам пригодиться в качестве информаторов и имеющих негативное отношение к объекту установки;

- сбор информации о других лицах, заинтересовавших сыщика в ходе работы по раскрытию преступления. Процесс проведения разведывательной установки состоит из двух этапов: подготовка к проведению установки и негласный сбор необходимых данных.

Во время подготовки к проведению разведывательной установки следует уяснить:

- возможна ли она в той ситуации, что сложилась;

- всю возможную информацию об объекте, по поводу которого планируется проведение разведывательной установки;

- особенности и характер деятельности организации, в отношении которой планируется проведение разведывательной установки;

- технические устройства для фиксации информации и т. п.;

- наиболее вероятные источники получения интересующей вас информации.

В зависимости от места проведения разведывательной установки источники информации принято делить на такие, которые находятся по месту проживания или временного пребывания, а также по месту работы объекта проверки. По своей природе – это либо живые люди, либо документы. В сельской местности нужную вам информацию о проверяемом человеке можно получить от сотрудников сельских советов администраций, правлений аграрных предприятий, где работает большинство местных жителей, продавцов магазинов, сотрудников почтовых отделений, работников медицинских учреждений, жителей соседних домов по улице, а также соседних улиц. В городской местности следует работать с сотрудниками жилищно-эксплуатационных контор, общежитий, соседей по подъезду и дому, которые долгое время проживают в этом месте, сотрудников почтовых отделений. По месту работы человека, который проверяется, информацию можно получить от представителей администрации, сослуживцев, а также сотрудников налоговых и пенсионных органов, которые обслуживают этот объект. К документам, которые можно использовать в качестве источников нужных вам ведомостей об объекте установки, относят домовые книги, почтовую корреспонденцию, справки из учреждений и прочее, что попадает вам в поле зрения вовремя проведения разведывательной установки и может оказаться полезным. Позаботьтесь о том, чтобы полученные данные были зафиксированы фотоаппаратом или звукозаписывающей аппаратурой. Разведывательную установку проводят тогда, когда можно собрать наиболее полные и достоверные ведомости, которые интересуют детективов, когда можно встретить и искренне поговорить именно с теми лицами, которые имеют наиболее ценную информацию о цели установки. Точно сформулированные вопросы всегда обеспечат вам нужный, правильный результат проводимой беседы. Проводить беседу следует в виде косвенного разговора, негласно для собеседника, под определенной легендой. В ходе разговора вскользь касайтесь обсуждаемого предмета (темы установки) и по реакции собеседника развивайте тему дальше. Реакция собеседника покажет вам его отношение к теме установки. Если реакция позитивна, то можно смело продолжать говорить о ней с человеком. Если реакция негативна, то предлагаем выяснить причину негативного отношения к продолжению беседы, а затем продолжать в нужном направлении. Позитивное и негативное отношение может быть по причине личной симпатии или личной антипатии человека к проверяемой теме. Установив причину, следует либо прервать развитие разговора по этой теме и вернуться к теме легенды, либо показать свое негативное отношение и заслужить благосклонность человека. После чего разговор должен продолжиться уже в нужном русле. Не забывайте, что легенда должна быть одна для всех, если разведывательная установка прово-

дится в многоквартирном доме, на одной улице в частном секторе или по месту работы. Такая необходимость обуславливается тем, что все опрашиваемые знакомы и тесно общаются друг с другом, поэтому цель и сама установка могут быть выявлены. А это недопустимо ввиду того, что самим фактом расспроса можно спугнуть преступников. Для поддержания легенды возможно использование журналов или блокнотов представителей органов власти, так как люди, представляющие официальные учреждения и держащие в руках блокноты, всегда вызывают уважение. Поводом посещения людей и бесед с ними должен служить общеизвестный правдоподобный факт, отношению к которому вы подтверждаете имеющимися у вас предметами или документами. В качестве примера можно привести всевозможные социологические или политические опросы, где используют для прикрытия наглядную агитацию, и т. п.

Как и во время разведывательного опроса, если детектив тонко чувствует психологию человека, успех ему гарантирован. Важно установить психологический контакт с оппонентом, донести до него зашифрованную цель разговора согласно избранной легенды и правильно завершить беседу. Установление психологического контакта с собеседником зависит от способа поведения. К этому, например, приводит обращение к человеку по имени и отчеству. Осторожные подходы к личности облегчают выбор темы, которая интересует оппонента, а затем плавный переход к нужным вам вопросам. Беседу всегда следует начинать с краткого объяснения официального повода вашего визита. При этом человеку дают возможность больше рассказывать, привлекая внимательным слушанием и воздержанием от оценок его высказываний.

Беседу осторожно направляют в нужное русло отдельными наводящими вопросами и высказываниями. При этом не допускайте лишних эмоций с мимикой, жестами, интонацией, которые полностью соответствуют рассказу. Следите за языковыми и соматическими признаками в поведении собеседника (волнение, раздражение, настороженность, испуг, улыбка и т. д.). процессе беседы неоднократно возвращайтесь к причине (теме) установки, акцентируя внимание собеседника вроде бы только на деталях его рассказа. В конце разговора снова возвращайтесь к поводу визита (легенде), маскируя настоящую цель беседы. Заканчивать беседу следует плавно, при этом давать возможность выговориться собеседнику полностью, даже когда цель разговора достигнута. Прощаясь, следует благодарить его за оказанную помощь. Не стоит забывать об использовании звукозаписывающей аппаратуры.

Глава 5

Визуальное скрытое наблюдение

Визуальное скрытое наблюдение – это метод получения информации о лицах и их связях, зависящий от вашей наблюдательности и терпения, для получения ведомостей, которые указывают на причастность к совершению преступления или к его опосредованному соучастию. Этот метод любят иллюстрировать американские кинематографисты в фильмах о детективах. Например, два напарника “копа” запасаются гамбургерами, садятся в свою машину и следят за чьим-то домом. Как и в предыдущих случаях, в целях раскрытия преступления вам рекомендуется применять видео-аудио технические средства для фиксации всех интересующих вас фактов. Визуальное наблюдение состоит в непосредственном (или при помощи видеоаппаратуры) восприятии определенных действий лиц и явлений (событий, фактов, процессов), которые имеют значение для раскрытия преступления. Этот метод опирается на один из основных способов научно-психологического исследования – наблюдение, которое основывается на первичном восприятии психических явлений, событий, для оценки и изучения лица, которое их совершило. Иначе говоря, с помощью этого метода можно установить связи лица, имеющего интерес для детектива, установление возможных мест сокрытия ценностей, полученных преступным путем обеспечения конспирации при проведении других розыскных методов и образ жизни объекта наблюдения. Анализируя возможные результаты визуального наблюдения, можно сказать, что это один из самых результативных методов. Но одновременно и самый трудоемкий, требующий больших человеческих и материальных затрат. Этот метод хорошо применим и как отдельный прием по раскрытию преступлений, и как работающий совместно с методом личного поиска (сыска). При проведении визуального наблюдения следует решить такие задачи:

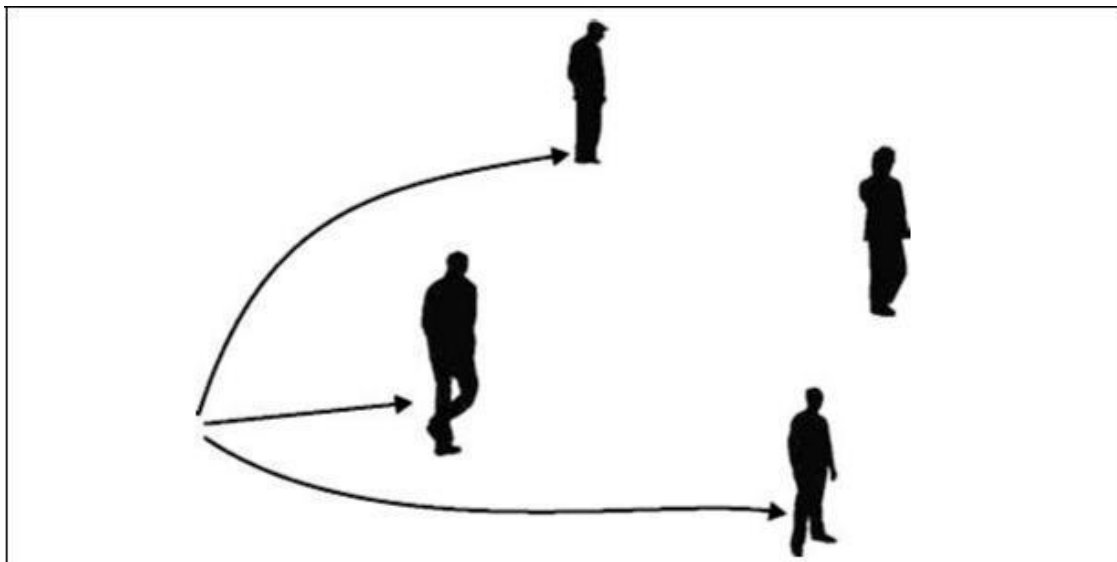
- выявить лиц, совершающих преступления, подозреваемых в совершении конкретного преступления;
- выявить лиц, способствующих совершению преступления – наводчиков, зачинщиков, подстрекателей, организаторов и других соучастников преступления;
- получить информацию об отношениях среди подозреваемой группы, их разногласия, конфликты, которые могут быть использованы детективами в своей выгоде, при дальнейшей работе по раскрытию преступления;
- установить места концентрации подозреваемых элементов, укрытия ценностей, полученных преступным путем, и других мест, которые представляют интерес для детектива;
- изучить способ жизни и маршруты суточного движения лиц, за которыми наблюдают, их привычки и наклонности с целью использования этих данных в дальнейшей работе;
- установить причины и условия, позволяющие подозреваемым совершать преступления;
- зафиксировать возможные факты преступлений (нередко преступники совершали преступления, находясь под визуальным наблюдением, что фиксировалось на аппаратуру и давало дополнительные доказательства их преступной деятельности).

Визуальное наблюдение базируется на определенных принципах, которые следует знать и выполнять лицам, намеренным применять этот розыскной метод. Эти принципы вмещают в себя непрерывность, мобильность и полноту освещения фактов. Непрерывность визуального наблюдения состоит в том, чтобы в сложных динамических, изменчивых условиях не по терять объект (лицо) наблюдения. Такое лицо может передвигаться пешком или разными видами транспорта. Кроме того, большинство преступников знакомо со способами выявления слежки и способами ухода от наблюдения. Поэтому следует так организовать наблюдение, чтобы снизить вероятность потери объекта (лица) наблюдения, или быстро возобновить наблюдение после вынужденной его утраты. В последнее время хорошим подспорьем для непрерывного наблюдения является использование магнитных GPS-маячков. Установленный снаружи автомобиля GPS-маячок позволит детективу удерживать объект наблюдения непрерывно на безопасном расстоянии и не потерять в водовороте городских улиц. Мобильность – это своевременное взятие объекта под наблюдение. Мобильность детективов заключается в том, чтобы быстро и четко организовать процесс наблюдения, рекогносцировку на местности, выбор поста и т. п. Это определенным образом зависит от предварительного планирования.

Полнота освещения фактов – объективная оценка информации, полученной после всестороннего изучения реальных событий. Так как цель визуального наблюдения за конкретным лицом состоит в получении сведений, которые могут свидетельствовать о его преступной деятельности или непричастности к таковой, поэтому они должны быть достоверными. Полностью освещать деятельность подозреваемого лица – означает фиксировать все факты и обстоятельства, которые по падают в поле зрения наблюдателя, поскольку даже самые незначительные детали могут в дальнейшем сослужить добрую службу и превратиться в важные доказательства. Особенности организации визуального наблюдения зависят от лица или места, за которым следует вести это наблюдение. Решение о характере наблюдения принимают в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности подозреваемого, его возможной роли в преступной группе, наличия судимостей, возможной осведомленности о методах розыскной деятельности. Только после подробного анализа этих обстоятельств избирается тактика наблюдения. При выборе объекта наблюдения не следует ориентироваться на высшие слои преступной иерархии, поскольку такие группы возглавляют лица, которые хорошо осведомлены о приемах и методах розыскной деятельности и владеют приемами конспирации. Второразрядные участники группы обычно чаще встречаются друг с другом, а также лично выполняют поручения, связанные с передачей различных предметов. Они чаще других допускают небрежность в своих действиях выражениях, что и фиксируется во время визуального наблюдения. В зависимости от конкретных обстоятельств объектом наблюдения может быть не человек, а определенное место (жилой дом, организация, учреждение, отрезок улицы), где может появиться нужный человек. При этом важно не ошибиться в установлении времени начала наблюдения. Вы должны четко усвоить, чего ждете от визуального наблюдения. Для нас важно наличие там конкретного лица или установления всех причастных к адресу лиц. Иногда просто необходимо получить общее представление о помещении. Люди вообще не любят, чтобы за ними наблюдали, поэтому, пользуясь указанным методом во время работы, следует придерживаться конспирации. Проведение наблюдения требует четкого установления объекта наблюдения, чтобы не произошла нечаянная его подмена. То есть объект необходимо знать в лицо или иметь его фото. Основная тактическая особенность визуального наблюдения состоит в том, чтобы детектив сам мог быстро принять меры, адекватные изменяющимся обстоятельствам. Наблюдение производят из укрытия (в подъездах домов, помещениях организаций, учреждениях, местах жительства граждан, транспортных средствах и т. п.) или непосредственно держа объект наблюдения в поле зрения. Следует соблюдать безопасную дистанцию, чтобы не быть раскрытым. При этом главное правило – ничем не выделяться из окружающих в местах наблюдения. В

случае необходимости детектив может замаскироваться или сменить комплект одежды. В иных случаях (на людных улицах, в темное время суток и т. д.) визуальное наблюдение лучше вести нескольким детективам, которые должны быть обеспечены средствами связи и другой необходимой фото– и видеотехникой. Применяя стационарный (неподвижный) способ наблюдения, создают и укомплектовывают специальные места, из которых ведут наблюдение непосредственно за объектом и его связями. Такими местами принято выбирать соседние квартиры или дома. Хорошим местом для неподвижного и движимого способа наблюдения является автомобиль. Там всегда могут расположиться несколько детективов и вести наблюдение по очереди, меняя друг друга для отдыха и сна. Из автомобиля легко можно перейти на пешее наблюдение, если человек начал передвигаться на ногах. В автомобиле проще хранить необходимую аппаратуру, тем более что всегда есть источник напряжения для питания электроприборов.

Сложным способом наблюдения принято считать движимый. Он используется при передвижении объекта для выявления его поведения, связей и мест обычного пребывания. Если наблюдение ведется на улице за пешим объектом, детектив должен идти на определенном расстоянии. При этом, когда работают два и более детектива на узких и малолюдных улицах, они выстраиваются друг за другом в цепочку, поочередно, через определенный промежуток времени, меняясь во избежание раскрытия (см. рис. 1).

Наблюдение с трех сторон – сзади, слева и справа лучше применять в сельской местности или в лесопарковых зонах. Такое наблюдение применяют, если возникает необходимость маневрирования улицами или переулками, в малолюдных, но широких местах. При большом скоплении людей можно легко затеряться в толпе и держаться от объекта на близком расстоянии (см. рис. 2).

Рис. 1. Наблюдение за пешим подозреваемым

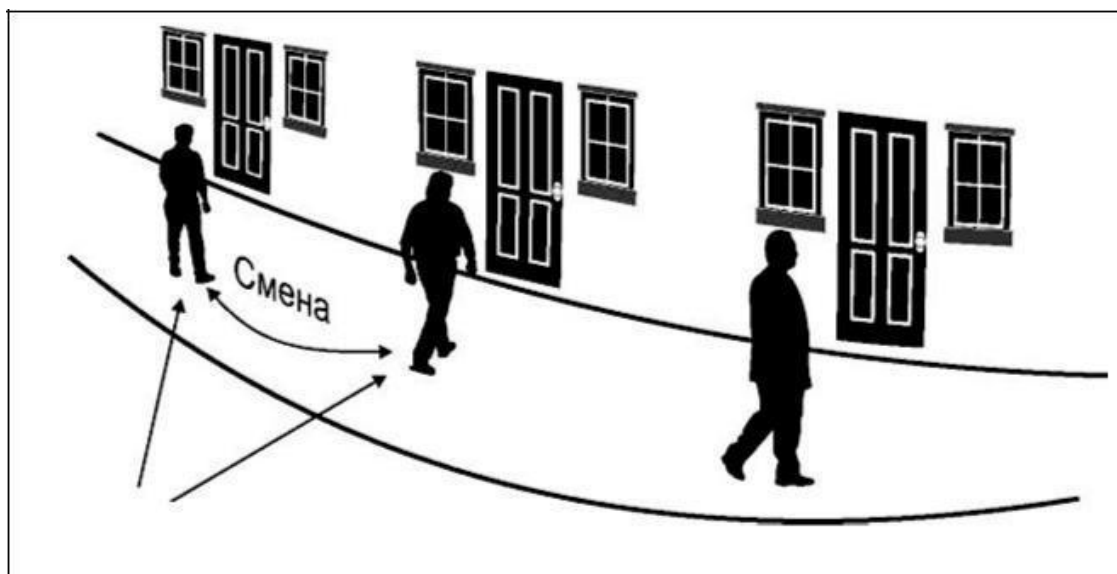

Рис. 2.

Наблюдение с трех сторон – сзади, слева и справа

Для контроля над объектом, чтобы заранее определить его действия, применяют встречное наблюдение. Различают такие его виды: опережение (преждевременное занятие позиции для визуального наблюдения в местах возможного передвижения или появления объекта) и лидирование (передвижение перед объектом). К ним прибегают, когда заранее известен маршрут передвижения объекта, чтобы наблюдать за ним на определенном этапе движения. Совершая наблюдение, следует помнить о том, что детектив сам может стать объектом наблюдения. Поэтому вовремя визуального наблюдения детективу необходимо не только следить за объектом, но и тщательно и незаметно для окружающих проверять, не расшифровали ли его самого. Опытные преступники выявляют наблюдение за собой путем самопроверки. Передвигаясь пешком, они:

- осматривают территорию за собой из окон, балконов, подъездов;
- выходя из подъездов, оглядываются вокруг;
- неожиданно останавливаются возле витрин, досок с объявлениями и рекламой;
- неожиданно оглядываются на малолюдной улице (спрашивают что-то у прохожих, поднимают с земли какие-нибудь предметы, поправляют одежду);
- резко меняют темп движения и его направление;
- входят в здания, подъезды, торговые объекты и сразу же выходят или стоят за входными прозрачными дверями или окнами и осматривают улицу;
- останавливаются, пересекая улицу, якобы пропуская транспорт;
- долго прогуливаются малолюдными улицами, долгое время звонят по телефону;
- посещают театры и, не дождавшись конца спектакля, выходят из зала.

Сложно проводить визуальное наблюдение во время передвижения в общественном транспорте. В зависимости от вида транспорта преступники применяют разные приемы самопроверки. К примеру, долго стоят на остановках, пропуская не сколько транспортных средств одного маршрута; входят в салон транспортного средства и занимают место возле дверей, выходя на каждой остановке и снова заходя в салон; входят в транспорт и сразу выходят. Тем не менее, зная все возможные ухищрения, применяя терпение и осторожность, можно достичь успеха. Всю полученную информацию можно использовать в качестве оснований для дальнейшей работы или как доказательства совершенного преступления.

Глава 6

Оперативный осмотр

Оперативный осмотр – это метод получения информации с места происшествия путем щепетильного визуального изучения всей местности и предметов, находящихся на ней. Место и предметы могут быть носителями следов преступников и вещественными доказательствами. Целью осмотра является установление изменений, которые были внесены в обстановку в результате совершения преступления. Умение отыскивать эти следы и восстанавливать по ним обстановку преступления, выяснять, какое преступление, при каких обстоятельствах, когда и кем совершено, составляет одно из важнейших качеств детектива. Оперативный осмотр может проводиться открытым способом, когда нет необходимости скрывать сам факт осмотра и его последствия, и зашифрованным способом. Зашифрованный оперативный осмотр применяется в случае, когда лицо, в присутствии которого производится осмотр, не должно знать о самом факте проведения осмотра, либо что бы не стала известна причина или результаты осмотра тем лицам, которые присутствовали на осмотре. Для них сообщается о других, вымышленных обстоятельствах проведения осмотра и его целях. Такие легенды придумываются в зависимости от статуса и компетентности присутствующих на осмотре лиц. Следы ног, пальцев рук, зубов, волосы, следы орудий преступления, предметы, документы, обнаруженные на месте преступления и принадлежащие преступнику, могут служить для его изобличения. Те или иные следы и предметы как в отдельности, так и в совокупности с другими данными по делу, могут рассказать, совершено ли преступление, а если совершено, то какое, по каким мотивам, когда и где. В интересах раскрытия и расследования преступления очень важно обнаружение и следов, и предметов, а также собирание их для дальнейшего использования. При осмотре места преступления основная задача состоит в выявлении преступника. Следует отметить, что эту задачу нельзя представлять, как такую, что при осмотре места преступления точно устанавливается лицо, совершившее преступление, хотя в практике встречаются подобные случаи, но это касается очень опытных детективов и определенного везения. Обыкновенно же по следам, оставленным преступником, по способу совершения преступления, по способу проникновения преступника на место преступления и по целому ряду других признаков, обнаруживаемых на месте происшествия, можно с точностью сказать, каков круг лиц, среди которых надо искать преступника, каковы те лица, на которых может падать подозрение в том, что они совершили данное преступление. Очень важно производить осмотр как всей территории, где совершено преступление, так и его ближайших окрестностей. Ошибочно считать, что задачи, стоящие перед осмотром, можно решить, осмотрев только часть места или отдельные предметы.

Прибывшему на место происшествия сыщику нельзя рекомендовать немедленно приступить к осмотру. Ему необходимо пополнить имеющиеся у него сведения о совершенном преступлении до производства осмотра. Чтобы лучше и полнее разобраться в увиденном на этом месте, детектив должен знать, каков был вид этого места до совершения преступления. Например, в комнате, которую нужно осмотреть, находим в известном порядке расположенную мебель, в известном состоянии запоры дверей и окон. На открытой местности, подлежащей осмотру, детектив обнаруживает следы ног, транспорта и т. д. Чтобы можно было изучить картину места происшествия и по ней сделать необходимые для раскрытия выводы о том, кто, когда и при каких обстоятельствах совершил преступление, надо знать: 1) какие изменения произошли в обстановке места происшествия по сравнению с обычной его обстановкой до его совершения; 2) какие изменения произошли в обстановке в момент совершения преступле-

ния; 3) какие изменения произошли в обстановке места с момента обнаружения преступления. Об этих изменениях, равно как и об изначальной обстановке, необходимо узнать в результате разведывательных опросов людей, проживающих по соседству с местом преступления, потерпевших и их знакомых, а также во время проведения оперативных установок по месту совершения преступления и месту его обнаружения. По имеющимся особенностям, связанным с изменениями обстановки, возможно восстановление всей картины произошедшего. Важную роль играет понимание психологического состояния потерпевших и преступников. Имея представление о психологическом портрете преступников, возможно очертить круг подозреваемых. Все действия детектива при осмотре места преступления должны преследовать цель получить, по возможности, точные ответы на вопросы: совершено ли преступление и какое, когда, кем, при каких обстоятельствах и с чьей помощью? В одних случаях осмотр дает точный ответ на основные вопросы, стоящие перед детективами в каждом преступлении, в других – этот осмотр предоставляет ряд доказательств, которые только в совокупности с прочими данными, собранными ранее могут дать ответы на эти вопросы. Кроме указанных основных вопросов, осмотр места преступления должен ответить на ряд вспомогательных вопросов, какие в значительной мере помогут разобраться в картине совершенного преступления.

Первый вопрос: какие пути ведут к месту преступления и какие – от места преступления; каким путем проник преступник к месту преступления и каким, совершив преступление, он оттуда ушел? Правильный ответ на этот вопрос, полученный при осмотре места преступления, даст возможность ориентироваться не только в том, где, в каком месте надо искать преступника, но и в том, среди какого круга лиц надо его искать. Изучая путь, по которому преступник проник к месту преступления и по которому ушел, можно сказать, насколько он знаком с ведущими к месту преступления путями, ходами, че рез которые можно проникнуть к этому месту, затворами, на какие закрывались эти входы и выходы, с его образом жизни и т. д. Преступник, совершив задуманное им преступление, имеет все основания стараться не попадаться на глаза посторонним. Если осмотром будет установлено, что путь, по которому преступник ушел с места совершения преступления, мог быть известен только некоторым людям, хорошо знакомым с обстановкой данного места, это может помочь в установлении круга подозреваемых.

Второй вопрос: какие следы оставил на месте преступления преступник и каковы следы самого преступления? Эти следы при осмотре места преступления можно обнаружить в обстановке места преступления, на предметах, на теле потерпевшего или труп. По этим следам очень точно можно установить, какое преступление совершено, при каких обстоятельствах, когда и какими орудиями, что является объектом преступления и так далее. Без осмотра и изучения следов преступника и преступления невозможно, например, сказать – в каком направлении, на каком расстоянии двигалась машина контрабанды; был ли произведен взлом, как и каким орудием; был ли совершен поджог или пожар возник от самовозгорания; совершена ли кража или расследуемый случай следует считать симуляцией кражи, что и в каком количестве похищено; произошло хищение информации или ее неосторожное повреждение и т. д. По следам преступника и преступления можно часто определить, сколько было преступников, и установить тот круг лиц, среди которых следует искать преступника.

Третий вопрос: является ли место осмотра местом совершения преступления или местом обнаружения преступления? Предположим, что в СМИ поступила охраняемая конфиденциальная информация с предприятия. Мы понимаем, что имело место хищение информации. Место, где опубликована информация, то есть где она обнаружена, может не быть местом совершения преступления. Информацию похитили в другом месте. Для правильной оценки обстоятельств дела, для правильного понимания того, какое преступление совершено, кто и при каких обстоятельствах его совершил, изучения места обнаружения преступления не достаточно: следы на месте обнаружения преступления будут отличными от следов на месте совершения преступления. По первым следам можно изучить обстоятельства, какие следовали после

совершения преступления, но по ним нельзя установить обстоятельств, какие сопровождали и предшествовали преступлению. Отсюда ясно, что если при осмотре места преступления ошибочно принять место обнаружения преступления за место совершения его, то можно прийти к абсолютно неверным выводам о характере совершенного преступления, о лицах, его совершивших, о времени, когда оно совершено, об обстоятельствах, при каких оно совершалось, и т. д.

Четвертый вопрос: сколько лиц участвовало в непосредственном совершении преступления? При осмотре места преступления этот вопрос должен всегда быть в поле зрения детектива. По обстановке места преступления, по характеру его совершения, по следам на месте преступления, по следам на аппаратуре или на объекте преступления довольно часто можно сказать, совершено ли оно одним человеком или группой лиц, а иногда установить более или менее точно число преступников.

Пятый вопрос: сколько времени пробыл преступник на месте совершения преступления? Этот вопрос можно разрешить как по общей картине совершенного преступления, по времени, какое было необходимо потратить на его совершение, так и по отдельным следам, оставленным преступниками (окурки сигарет, остатки пищи т. д.). В целом ряде случаев правильный ответ на этот вопрос может указать на количество лиц, участвовавших в совершении преступления, а также на то, что преступник хорошо был знаком с обстановкой места задуманного им преступления, с условиями жизни намеченной жертвы, с ее привычками, деятельностью, образом жизни и т. п. Это, в свою очередь, поможет вам установить круг лиц, среди которых надо разыскивать преступника.

Шестой вопрос: мог ли преступник пройти на место преступления и уйти незамеченным? Если к месту преступления и от него имеется только один путь, по которому пришел или ушел преступник, и путь этот недоступен постороннему взору, то это обстоятельство может свидетельствовать о том, что преступник хорошо был знаком с обстановкой места преступления. Это обстоятельство нередко определяет круг лиц, среди которых надо искать преступника.

Правильный ответ на вопрос – мог ли преступник прийти к месту преступления и уйти незамеченным – выдвигает перед сыщиком также вопрос о том, кто видел преступника. Если сыщик установил, что преступник не мог проникнуть к месту преступления и уйти незамеченным, он должен разыскать свидетелей, которые видели преступника. Показания этих свидетелей могут быть ценными относительно личности преступника. Кроме того, правильный ответ на вопрос – мог ли преступник незаметно проникнуть к месту преступления и так же незаметно уйти часто решает вопрос о возможных соучастниках преступления. Предположим, что в охраняемое офисное здание предприятия через дверь проник преступник и совершил преступление. При этом охранник не мог не видеть преступника и совершаемых им действий. Тогда детективы должны задаться вопросом о возможном соучастии охранника в преступлении.

Седьмой вопрос: что находится вокруг места преступления, в частности, откуда можно было видеть или слышать то, что происходило на месте преступления? Правильный ответ на этот вопрос должен указать детективу тех лиц, которые могли быть свидетелями совершенного преступления, а также обеспечить возможность проверить будущие показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых. Предположим, что обвиняемый, чтобы доказать свою не причастность к совершенному преступлению, ссылается на то, что гражданин А., находясь в определенном месте, недалеко от места преступления, видел преступников, среди которых его,

обвиняемого, не было. Гражданин А., допрошенный по этому поводу, подтверждает показания обвиняемого. Показания свидетеля, видевшего преступников на месте преступления или по дороге к нему и категорически утверждающего, что среди виденных им лиц обвиняемого не было, является для дела весьма важным. Между тем при проверке показаний в свете обстоятельств, установленных осмотром места совершения преступления, выясняется, что с того места, на котором якобы находился свидетель, нельзя было видеть ни тех обстоятельств, о которых показывает свидетель, ни лиц, бывших на месте преступления. Таким образом, ни показания данного свидетеля, ни показания обвиняемого в этой части не заслуживают доверия. Предположим, что сотрудник утверждает о своих криках помощи при обнаружении преступных действий подозреваемым. По данным, установленным осмотром места преступления, видно, что если бы сотрудник сопротивлялся и звал на помощь, то его крики не могли бы не быть услышанными прохожими и соседями по офису. Между тем эти соседи, опрошенные детективом, заявляют, что они не слышали каких-либо криков о помощи. Вопрос о том, что находится вокруг места преступления, по ряду дел может иметь большое значение. *В одном из учебных заведений г. Киева после студенческого вечера, который закончился поздно ночью, утром были обнаружены взломанными ящики столов и шкафов в кабинетах директора, секретаря и бухгалтера, а содержимое этих ящиков лежало на полу. Двери кабинетов оказались закрытыми на внутренние замки, а окна в кабинетах – настежь раскрытыми. Для наблюдения за порядком во время вечера для охраны учебного заведения после вечера было выделено несколько студентов. Вход в учебное заведение один, и возле него все время дежурили выделенные для охраны студенты. Установление того, что находится вокруг места совершения преступления, в данном случае решает вопрос о том, каким путем преступники проникли в кабинеты директора и других сотрудников института. Поскольку двери в эти кабинеты были закрыты на внутренние замки, а окна настежь раскрыты, следовало бы думать, что преступники проникли в кабинеты через окна. Однако кабинеты, в которых орудовали преступники, находятся на 3-м этаже. Ни лестницы, ни деревьев, ни каких-либо других возвышений или подступов, при помощи которых преступники могли бы пробраться через окна третьего этажа в помещение учебного заведения, нет. Отсюда следует сделать вывод, что преступники могли проникнуть в кабинеты только изнутри помещения через двери, ведущие в эти кабинеты. Окна же были преступниками раскрыты с целью введения расследования в заблуждение. Решение вопроса о том, могли ли преступники пройти к месту преступления и уйти незамеченными, в данном случае определяет круг лиц, среди которых надо искать преступников. Напомним, что вход в учебное заведение все время охранялся студентами, поэтому проникновение в помещение или уход из него каждого постороннего не могло остаться незамеченным. Студенты утверждали, что никого постороннего не видели. Объяснить это можно тем, что они сами являются со участниками преступления, или тем, что преступник – кто-то из студентов или обслуживающего персонала. И в том, и в другом случае круг лиц, среди которых надо искать преступника, определился. Было бы неправильно думать, что указанными вспомогательными вопросами исчерпываются все возникающие у детектива вопросы во время осмотра места преступления. Выше приведены только типовые вопросы, на которые детектив обязательно должен получить ответы в результате осмотра места совершения преступления.*

Следует отметить, что осмотр нужно производить не один раз, поскольку при первом можно пропустить важную деталь. Существенную роль играет и время суток осмотра. Желательно эти действия проводить при свете дня. Иногда полезно осматривать в то же время, в которое было совершено преступление, чтобы четко представлять картину произошедшего.

Приступая к осмотру места преступления, детектив должен прежде всего решить, с чего он его начнет: с центра места преступления (аппаратуры, хранившей конфиденциальную

информацию, сгоревшего здания при пожаре взломанного сейфа при краже и т. п.) или с того, что окружает этот центр, – с периферии. Этот вопрос детектив решает в каждом отдельном случае, исходя из имеющихся данных по делу, в частности из разведывательной беседы с потерпевшими и с людьми, бывшими на месте преступления. В зависимости от известных детективу обстоятельств происшедшего в одних случаях осмотр места преступления будет полезно начать с центра, а в других – с места, окружающего центр. В зависимости от обстоятельств принимается решение с чего начать осмотр места преступления. При этом необходимо неуклонно придерживаться следующих правил:

Осмотр места преступления должно производить только одно лицо. Одновременно производство осмотра самого места или отдельных предметов другими, вспомогательными лицами не допускается. Присутствующие на месте лица могут выполнять те или иные действия по осмотру только по разрешению детектива, который производит осмотр места преступления.

На месте осмотра не допускается присутствие лишних людей.

Осмотр места преступления должен производиться в строгом порядке и определенной последовательности.

Детектив решил начать осмотр места преступления не центра, а с общей его обстановки, с периферии. Если это открытая местность, надо ее мысленно разбить на отдельные площади, сектора и осматривать последовательно сектор за сектором, следя за тем, чтобы ничего не пропустить при осмотре. Если это закрытое помещение, например, комната, надо начать осмотр с какого-нибудь места, предположим, с входной двери комнаты, и двигаться от нее по одному направлению. К примеру, детектив за исходную точку осмотра кабинета берет входную дверь. Идя от входной двери направо (считая от входа в нее), детектив осматривает все находящееся на стене и вдоль нее направо от входной двери. Дойдя до угла, он пойдет вдоль правой от входной двери стены и осмотрит все, что находится на этой стене и вдоль нее. Дойдя до следующего угла, детектив пойдет вдоль стены, находящейся против входной двери, и осмотрит все на этой стене и вдоль нее. Дойдя снова до угла, детектив пойдет вдоль стены, находящейся слева от входной двери, и осмотрит все на этой стене и вдоль нее. Дойдя до нового угла, далее следует идти вдоль стены, в которой находится входная дверь, и, осматривая все по пути, дойти до своей исходной точки – входной двери. При таком порядке и последовательности осмотра можно избежать пропусков и повторного осмотра одних и тех же предметов. Продумав и проанализировав все известные ему данные происшествия и данные произведенного им оперативного осмотра, каждое в отдельности и все данные в их совокупности, детектив приступает к вторичному осмотру места преступления – к осмотру деталей. Детектив перед осмотром деталей и особенностей места преступления, в частности его центр (взломанный сейф, компьютер и т. п.), должен все сфотографировать. Место преступления должно быть сфотографировано с нескольких сторон. Поэтому во время проведения осмотра задача детектива состоит в том, чтобы выбрать те точки, с которых он будет фотографировать место преступления, а также те участки, фотографирование которых он считает нужным. Пользуясь сделанными на месте преступления фотоснимками, детектив легко восстанавливает в своей памяти как общий вид места преступления, так и отдельные его детали, которые при дальнейшем расследовании дела могут приобрести очень большое значение. По прошествии длительного времени фотоснимки помогут вам восполнить в памяти пробелы о преступлении. Фотоснимки с осмотра места преступления и отдельных его частей пригодятся также при проведении разведывательных опросов: с помощью фотоснимка вы сможете не только проверить показания свидетелей, касающиеся деталей места преступления, но и помочь вашему оппоненту вспомнить все виденное. Осмотр места преступления по каждому виду преступления и по каждому данному преступле-

нию будет отличаться особенностями, обусловленными спецификой раскрытия данного вида преступлений и данного конкретного преступления.

О том, на что необходимо обращать внимание при осмотре места совершения конкретного экономического преступления, мы будем указывать в каждой главе отдельно. Сейчас мы лишь обрисовали основные принципы этого метода.

Глава 7

Личный поиск (сыск)

Личный сыск – метод сбора информации, наиболее универсальный и популярный у старых и опытных оперативных сотрудников правоохранительных органов. Иными словами, этот метод звучит как личный поиск детективом, негласное выявление и фиксация следов преступления и лиц, причастных к преступлению. Вы тоже можете легко использовать его. Суть этого метода состоит в том, чтобы правильно оценить и проанализировать обстановку места совершения преступления, ситуацию, что сложилась и привела к преступлению. Затем лично распознать и выявить из определенного окружения или среды, по определенным признакам, которые заранее сформировались в вашем представлении, объекты (лица, события, явления, предметы, документы), которые представляют интерес для раскрытия преступления, а затем найти их. Цель личного сыска сводится к выявлению интересующих нас фактов и применению других методов для подтверждения подозрений. Сам метод, по сути, универсальный, во время его использования можно применять элементы других методов. Эффективность использования метода личного поиска зависит от правильности проведенного вами анализа обстановки. Личный сыск используют опытные детективы, которые хорошо понимают психологию преступников и потерпевших, а также обстановку вокруг места преступления. Следовательно, прежде чем идти в определенное место или компанию, где вы хотите о ком-то или что-то узнать, и чтобы цель вашего визита оправдалась, нужно навести соответствующие справки. Не помешает использование Интернета с его социальными сетями и получение информации из общедоступных баз данных. Распознавание по набору признаков, характерных конкретной категории преступников, представляет собой сложный аналитический процесс. Он требует определенных знаний о преступной среде, типичных признаках поведения, хитростях, к которым прибегают правонарушители, чтобы скрыть свою преступную деятельность. В зависимости от ситуации и вашей проницательности, можете использовать легенду и различные ролевые комбинации для установления личных контактов. Перед применением личного поиска необходимо знание территории и объектов этого розыскного метода. Объектами личного поиска являются лица, которые подозреваются в совершении преступления, их возможные связи и знакомые, от которых можно ожидать преступного поведения. Одновременно объектами могут быть лица, владеющие информацией о совершенных преступлениях, или информацией, представляющей интерес для детектива, а также люди, способные сотрудничать с детективом, предоставляя ему полезную информацию. Кроме того, объектами выступают предметы и документы, ценности, полученные преступным путем, орудия преступления и другие предметы, имеющие значение для раскрытия преступления. Способ действий детектива, проводящего раскрытие преступления личным поиском, не зависит от того, где он проводит свои действия. Смысл сохраняется, если детектив выявил или проверил интересующие его данные, данные на улице, в учреждении, в помещении и т. д. Применение личного поиска имеет определенные преимущества перед другими методами розыскной деятельности, поскольку позволяет детективу моментально, при необходимости, применять и другие розыскные методы во время личного поиска. Сам детектив способен провести наблюдение за интересующим его объектом, провести разведывательную беседу, осмотреть подозрительное место и т. д. При этом условиями эффективного проведения личного поиска могут быть:

- основательное знание обстановки на интересующей территории, географическое расположение зданий и учреждений, план района;

- полнота знания обстоятельств преступления, включая приметы преступников и похищенного имущества.

Поэтому личный поиск лиц, фактов и предметов, которые представляют для детектива интерес, организационно могут состоять из двух этапов – подготовки и самого проведения. Во время подготовки анализируется и оценивается обстановка в районе, где детектив будет работать, а именно: что включает в себя изучение всех социальных процессов в районе, кто составляет основную часть населения района, где работает и чем занимается основная часть населения, какие наиболее резонансные преступления были совершены в последнее время, какие преступления наиболее часто встречаются в районе, тем самым формируют у детектива представление о том, с чем ему придется столкнуться во время работы. Вторая часть подготовки предусматривает планирование и постановку задач, что позволит не совершать ненужных действий и не дублировать уже произведенные. Выбираются средства, приемы формы его проведения. Усваиваются все наработки, приобретенные во время предыдущих действий, в том числе итоги осмотра места преступления. Все перечисленное позволяет выдвигать обоснованные версии и определяться относительно действий по их проверке. Очень важно, чтобы детектив, приступающий к работе личным поиском, обладал определенным багажом знаний и информацией для анализа и оценивания складывающейся обстановки, умением принимать эффективные решения, использовать различные тактические приемы, способы маскировки, техническую аппаратуру, создание легенды для своих действий. Внешним видом он не должен отличаться от большинства населения того района, где собирается работать. Ситуация, в которой действует детектив личным поиском, никогда не повторяется в деталях, но имеет типовую общую схему развития событий.

Под тактическим приемом следует понимать определенную совокупность действий в процессе какой-либо деятельности или решения частичных задач предотвращения преступлений, их раскрытия или розыска преступников, если эта совокупность обязательно повторяется во время решения аналогичных задач и в похожих условиях. В зависимости от цели, обстановки и ситуации могут быть использованы следующие тактические приемы:

- негласное распознавание по признакам и приметам;
- наблюдение;
- опрос и установка для негласного сбора сведений об интересующем человеке (в учреждениях, учебных заведениях, жилых массивах и т. д.);
- общение разведывательного характера со случайными лицами для различных целей;
- осмотр.

Прием распознавания лиц, представляющих интерес для детектива, базируется на таких познавательных условиях: от внешних признаков и примет, типичных для определенной категории правонарушителей, до углубления в детали, в механизм взаимосвязей внешних признаков с обстоятельствами преступной деятельности. Распознавание по совокупности примет, характерных для конкретной категории правонарушителей, представляет собой сложный познавательный процесс и требует соответствующих знаний о преступной среде, наиболее типичные признаки поведению этих лиц, хитрости, к которым преступники могут прибегать с целью сокрытия преступной деятельности. В зависимости от ситуации и мастерства детектива используют комбинации тактических приемов распознавания совместно с приемами маскировки и применения технических устройств аудио– и видеозаписи. Во время личного поиска

используют также наблюдение, которое является упрощенной формой визуального наблюдения (его принципы изложены ранее). То же касается разведывательной установки и опроса, только с тем отличием, что при личном поиске не всегда известны люди, обладающие нужной вам информацией, а их как раз и нужно сначала выявить. Осмотр вовремя личного поиска производится, как правило, зашифровано, не ставя в известность о своих действиях окружающих. Итак, для определения и отработки тактики применения личного поиска сыщику необходимо иметь четкое представление о цели деятельности, то есть сформулировать для себя задачу, выбрать прием (способ) ее решения и принять все необходимые в данном случае меры.

Глава 8

Использование информаторов

Метод использования информаторов состоит в получении информации от негласных источников, лиц, которые конфиденциально согласились предоставлять интересующую детектива информацию. Не следует пугаться специальных терминов. Вам так же, как и правоохранителям разных стран, никто не запрещает обзаводиться своими источниками информации в виде живых лиц. Вы можете их называть информаторами или просто хорошими знакомыми. Мы считаем, что обычным людям не нужны постоянные информаторы, поскольку раскрытие преступлений не является их основной деятельностью. В таких случаях есть необходимость приобретения целевых информаторов, которых следует использовать для раскрытия конкретного преступления, а затем общение с ними можно будет прекратить. Использование информатора для достижения цели в раскрытии преступления заключается в открытом и доверительном общении с ним, возможности дачи ему заданий для добывания информации, представляющей интерес для детектива, с последующим получением добытых сведений.

Подбор кандидатов для сотрудничества необходимо производить среди тех лиц, с которыми приходилось общаться ранее, применяя предыдущие методы. Во время опросов, осмотров, наблюдений, личного поиска присматривайтесь к людям. Устанавливайте их отношение к объекту вашей разработки. Вникайте в психологические особенности их характера. Поняв человека, сможете удачно осуществить контакт с ним и склонить к негласному сотрудничеству. Обращайте внимание как на личные, так и профессиональные качества человека, на его способности к возможному получению информации. Ведь одного желания общаться с вами еще недостаточно для эффективного сотрудничества. Человек может быть просто не способен на добывание информации, может быть слишком прямолинеен, что выдаст его намерения перед правонарушителями, и доставит ему только неприятности. Чтобы удачно провести беседу с кандидатом в информаторы и склонить его к сотрудничеству, необходимо понять мотивы, которые толкают его на дружбу с вами. Для информаторов одними из распространенных мотивировочных факторов сотрудничества являются страх, месть, деньги, раскаяние и чувство долга. Страх, как мотивирующий фактор, подразумевает, что человек увидит в вас защитника от посягательств подозреваемого лица, с которым он наверняка в неприязненных отношениях и может его сильно бояться. Таким образом, человек будет вредить тому, кого ненавидит, предоставляя вам информацию о нем в обмен на вашу поддержку и защиту.

Следующий мотив, который толкает людей на сотрудничество в качестве информаторов, – это жажда мести своим врагам, которыми вы интересуетесь. Понимая, что любая компрометирующая информация может повредить его неприятелю, человек будет активно ее узнавать и докладывать вам. С такими людьми лучше вести себя откровенно. Иначе маленькая ложь может породить в нем большое недоверие к вам и продуктивное общение прекратится. Ведь такие люди очень чувствительны к обману и вообще к отношению со стороны тех, кому доверяют. Одним из проявлений мести, как мотива, является ревность. Поэтому считается, что такие информаторы одни из самых полезных и эффективных. Некоторые люди готовы предоставить информацию только за деньги. Они, как правило, наиболее последовательные и ценные информаторы, но для них обычно существует и другой мотив сотрудничества, кроме денежного. Что это за мотив, следует выяснить в ходе последующего общения. Тогда у вас появится еще один козырь в общении с информатором. Мотивом для сотрудничества может стать и

раскаяние за ранее совершенные действия, то есть человек, предоставляя вам информацию, вроде бы искупает свои плохие поступки. Такие информаторы способны сотрудничать до определенного времени, до тех пор, пока не искупят свою вину. Искупление происходит у него в голове. Поэтому следует четко контролировать поведение человека и вовремя уловить тот момент, когда он посчитает себя не должным вам. В таких случаях проще расстаться с человеком. Иначе, если у вас нет другого источника информации, попробуйте создать и усилить новое чувство вины и раскаяния у него для продолжения сотрудничества.

Некоторые люди обладают высоким внутренним уровнем чувства долга. Они часто сами приходят и предлагают свои услуги в качестве информаторов. Очень важно эту черту характера вовремя увидеть в собеседнике. Примерами таких информаторов, как правило, являются люди, прошедшие государственную службу: бывшие военные, правоохранители, почтальоны, педагоги, пожарные. Используя различные методы, вы должны установить, какой из мотивов лучше толкает вашего кандидата к сотрудничеству. Затем следует оправдать его надежды на реализацию и осуществление своих мотивов. После чего информация об интересующем вас объекте будет регулярно поступать к вам. Следует отметить, что общение с информатором происходит плодотворно, если строится на дружественных, доверительных отношениях. Использование мотивов к сотрудничеству целесообразно в начале общения. Только лишь для их начала. После чего следует их развивать и укреплять. Приложите максимум усилий для того, чтобы человек стал считать вас своим другом. Тогда он будет более раскован с вами, окажется меньше риска, что он вас предаст, так как дружеские отношения труднее всего разорвать искусственно по воле одной из сторон. Поскольку мы пытаемся превратить розыскное искусство в науку, то во многих своих советах устанавливаем правила. Усвоение этих правил поможет вам познавать розыскное искусство. Одним из таких правил есть правило создания и поддержания дружбы. Авторами данного правила являются эксперты по поведенческому анализу ФБР США. Бывший агент ФБР Джек Шафер в своей книге «Включаем обаяние по методике спецслужб» сформулировал правило, что общение с информатором будет максимально продуктивным и прочным, если соответствует формуле дружбы. Формула дружбы создает такие условия, при которых человеку будет психологически комфортно общаться с вами. Формула дружбы состоит из четырех основных составляющих: близости, частоты, длительности и интенсивности. Эти четыре переменные можно записать в виде математического уравнения: Дружба = близость + частота + длительность + интенсивность. После небольшой характеристики каждой из наших переменных вам станет понятна их роль и значение.

Близость – это дистанция между вами и другим человеком, а также ваше регулярное появление в поле его зрения. Иногда особенности ситуации требуют более осторожного и взвешенного подхода к установлению контакта. Обычная попытка подойти и представиться может вызвать возмущение и негодование. В таком случае нужно дать возможность человеку привыкнуть к вам и не воспринимать как угрозу. Для достижения этой цели и был использован фактор близости. Близость остается незаменимой составляющей всех дружеских межличностных отношений. Одно только нахождение в поле зрения человека важно для установления отношений. Близость пробуждает в нем симпатию к вам и вызывает взаимное притяжение. В результате людей начинает тянуть друг к другу, даже если они не обмениваются словами или еще не знакомы.

Главное условие для создания близости с человеком – находиться в безопасной обстановке. Если человек чувствует угрозу от слишком навязчивого и близкого присутствия другого человека, то он настораживается и старается отстраниться, избегая дальнейшего сближения. Поначалу можно немного сохранять достаточную дистанцию, чтобы человек привык и не вос-

принимал вас как источник опасности и у него не включилась реакция борьбы или бегства. Согласно теории американского физиолога Уолтера Кенона, разработанной в 1920-х годах, негативные эмоции, такие как гнев или страх, биологически целесообразны, так как мобилизуют организм к тому, чтобы развить максимально интенсивную мышечную активность, вступая в схватку или спасаясь бегством. Такой физический феномен получил название реакции борьбы или бегства. Следующая составляющая формулы, частота, означает число контактов, в которые вы вступаете с другим человеком за единицу времени. Длительность – это продолжительность каждого контакта. После использования первой составляющей дружбы – близости следует добавлять другие – частоту длительность. Вам нужно чаще попадаться на глаза человеку, встречаться с ним в разных местах. Через некоторое время подключайте длительность, начав проводить больше времени вблизи человека, во время нахождения в поле его зрения. Увеличивайте продолжительность каждого контакта, провожая человека или сопровождая его рядом. Интенсивность – это максимально удовлетворить психологические и (или) физические потребности другого человека посредством словесного (вербального) или устного (невербального) поведения. Последняя составляющая формулы дружбы, интенсивность, должна добавляться постепенно, по мере того, как человек привыкает к вашему присутствию и видит желание вступить в контакт. Иногда это проявляется в виде любопытства. Когда в привычном окружении появляется новый стимул, например, незнакомец, мозг определяет, представляет ли этот стимул настоящую угрозу или мнимую. Если человек идентифицирует ее как настоящую угрозу, то постарается ее нейтрализовать или избавиться от нее. Включится реакция борьбы или бегства. И напротив, когда новый стимул не воспринимается как угроза, он становится объектом любопытства. Человек начинает стремиться узнать, кто вы, зачем здесь и можно ли вас использовать для своей выгоды. Пробуждать любопытство в человеке легче на безопасном расстоянии. Даже если человек будет понимать ваши цели и мотивы знакомства и общения с ним, то посылаемые вами дружественные сигналы расположат его к вам. Возбужденное любопытство пробудит желание узнать и проверить свою правоту относительно вас. Поскольку человек уже имеет мотив к дружбе и сотрудничеству с вами против объекта разработки, то его интерес к вам поборет недоверие. Решение сотрудничать и давать информацию может прийти не сразу. Человек должен сам созреть для этого, а вы спасете его ожидания, предложив сотрудничество и дружбу. После принятия им решения он сам изъявит желание встретиться и начнет сотрудничество. Переменная формулы дружбы – длительность – имеет уникальное свойство: чем больше времени вы находитесь рядом с человеком, тем большее влияние он оказывает на ваши мысли и поступки. Люди, имеющие дурные привычки и наклонности, оказывают негативное влияние на окружающих. Лучший пример правдивости такого довода – это отношение родителей с детьми. Чем больше времени родители уделяют детям, тем сильнее они на них влияют. Если родители пренебрегают этой обязанностью, то дети больше общаются с друзьями, поддаваясь их влиянию.

Длительность находится в обратно пропорциональной зависимости от частоты. Если вы часто встречаетесь с другом, то ваши встречи становятся короче. И наоборот, продолжительность редких встреч увеличивается. Вспомните, как вы долго разговаривали с другом, которого не видели много лет. Общении с информаторами не пренебрегайте ни частотой, ни длительностью, все должно быть гармонично. Используйте формулу дружбы в общении с информаторами даже в мелочах.

Глава 9

Методика реконструкции

Реконструкцию, как метод сбора информации и способа познания, мы презентуем впервые. Хотя у автора книги были некоторые научные статьи, посвященные этой теме, но они не касались розыскной деятельности. Детективу, особенно по экономическим вопросам, следует ознакомиться с этим методом, потому что при должном его овладении он может быть очень полезен. С помощью реконструкции легко вникать в суть проблем и совершенных преступлений, не затрачивая значительных материальных и физических средств. Для чего и в каких случаях мы прибегаем к реконструкции? Реконструкция эффективна в тех случаях, когда есть необходимость воспроизвести всю цепочку событий, предшествовавших преступлению, сопутствовавших ему и последовавших после. Такое воспроизводство позволяет прожить все события по-настоящему, увидеть те факторы, которые повлияли на успешное завершение преступления, выявить те факторы, которые могли помешать совершению преступления, понять причины, почему они не помешали. Если проще, то полная реконструкция событий или обстановки позволяет опытному детективу выявить закономерность наступления событий, погрузившись в гущу событий как их непосредственный участник. Позволяет детективу пережить события, как переживали их участники: потерпевшие, преступники и свидетели. Воспроизводство обстановки преступления не всегда возможно по разным причинам. В одних случаях, повторить само происшествие очень дорого или опасно, если необходимо применить некоторые опасные для окружающих средства или орудия (взрывчатку, химикаты, взлом компьютерной базы). В других случаях воспроизводство преступления нереально по причине невозможности его повторения, так как оно не известно и реконструкция нужна для выяснения способов совершения преступления. В качестве одного из доступных примеров проведения реконструкции автор любит указывать военные учения. Для того чтобы изучить причины провала военных действий или способы их ведения, не следует развязывать новую войну. Достаточно провести ее реконструкцию, которой являются военные учения. Теми же причинами для использования реконструкции должны руководствоваться и детективы при избрании этого метода познания. Материалы реконструкции и информацию, полученную от ее проведения, следует использовать при проведении расследований, для выбора рабочих версий и определения круга подозреваемых. Рассмотрим способы проведения реконструкции как составляющей всего комплекса методов розыскной деятельности. Важным вопросом при организации реконструкции является избрание соответствующих приемов и способов ее освоения. Тактические условия проведения реконструкции любой ситуации с участием лиц, знающих некоторые детали произошедшего события, состоят из следующего.

Исследование оснований реконструкции – документальных данных, показаний, фотоснимков, планов, схем, видео, результатов программного исследования, экспертные заключения. Особое значение приобретает их полнота. Наличие достоверных данных позволяет надежнее реконструировать всю ситуацию, неполные или неточные данные затрудняют реконструкцию, уменьшают степень ее вероятности. Практически это означает, что детектив, готовясь к сложной реконструкции ситуации, обязан подробно выяснить: в какой обстановке происходило событие, где и какие предметы располагались, их отличительные признаки, какие действия и в какой последовательности производились лицами, завладевшими ценностями, в том числе как они добрались до места правонарушения, какие предметы и приборы применяли и трогали, перемещали, зачем это делалось, куда они делись с места происшествия и др.

Изучение обстановки на месте, где предполагается реконструкция ситуации. Необходимо выяснить, какие изменения произошли в обстановке после совершения правонарушения, сопоставить их с показаниями участников и свидетелей, другими материалами. Характер изменений может быть зафиксирован с помощью фотосъемки или видеозаписи, запечатленный на схематическом плане.

Для производства реконструкции необходимо знать характер закономерных связей между элементами обстановки как целого со всеми присущими ей чертами (свойствами). Знание этих связей может быть различным: на уровне документального описания, схем, показаний свидетелей, приблизительных обобщений и версий. Включаясь в процесс реконструкции, это знание определяет ее полноту и соответствие результатов объективной действительности.

Принятие решения о содержании реконструкции, составление плана ее проведения.

Саму реконструкцию. Ее осуществляют детективы, она служит средством сбора информации о преступниках или проверки версии при раскрытии правонарушения. Детектив, проводящий разбирательство, тщательно сопоставляет весь процесс реконструкции в реальной обстановке с ее результатами, с фактическими данными по делу и собственными версиями. Если результаты реконструкции противоречат фактическим данным, лицо вправе выяснить, почему это произошло: допущена случайная или умышленная ошибка, или выбрана недостойная версия событий, были введены в заблуждение детективы и др. Нередко реконструкция оказывается средством разоблачения ложных доводов подозреваемых или свидетелей.

Реконструкция с участием подозреваемого проводится с помощью подлинных предметов или их аналогов, трафаретов, которые заменяют реальные предметы, с участием свидетелей. Реконструкция обстановки на месте происшествия с помощью подлинных предметов или их аналогов может быть проведена в тех случаях, когда с момента события обстановка изменилась. Реконструкцию проводят с лицом, чьи показания проверяются на месте происшествия, или по его показаниям с другими лицами. Для реконструкции используются объекты – оригиналы, а при их отсутствии – аналоги. Возможны случаи, когда реконструкция обстановки с помощью подлинных предметов осуществляется другими сотрудниками, которые были знакомы со спецификой работы в той обстановке, в которой было осуществлено преступление. Вещественная достоверность самой обстановки при этом не имеет значения, так как целью реконструкции является не выявление новых следов, а воспроизведение первоначального расположения предметов. Одновременно заметим, что с помощью такой реконструкции проверяются показания. При подготовке и проведении реконструкции обстановки на месте происшествия без участия субъектов процесса необходимо соблюдать условия, обратив при этом внимание на изучение и оценку фактических данных, по которым предполагается реконструкция. При этом надо иметь в виду, что центр внимания здесь переносится на воспроизведение самим детективом, который проводит оценку обстановки на месте происшествия или условий хранения, похищенных предметов. Следует как можно скорее выявить несоответствия реконструкции фактическим данным и выяснить их причину. При подготовке к реконструкции необходимо выяснить, почему, в силу каких причин проведены изменения в обстановке на месте происшествия или отдельных предметов. Такая информация способствует поиску дополнительных свидетелей, устранению противоречий, построению правильных версий в дальнейшей работе, объясняющих первоначальное состояние обстановки и отдельных предметов. После завершения всей подготовительной работы следует приступить к производству реконструкции. Реконструкцию желательно проводить по этапам. На первом этапе следует информировать участников реконструкции о ее содержании и задачах, удостовериться в

наличии и готовности специальных технических средств, оборудовании для получения показаний, предметов-аналогов, средств фиксации, определить порядок и очередность производства отдельных действий. На втором этапе воспроизводится обстановка на месте происшествия или отдельных предметов и явлений. Реконструкцией руководит один детектив. Для трудоемких работ привлекаются субъекты, качество показаний которых проверяют и оценивают. Один человек руководит этими действиями, следит за достоверностью реконструкции. На третьем, завершающем этапе, проверяется соответствие результатов реконструкции первоначального состояния обстановки или отдельных предметов. Если возникает необходимость, то осуществляются другие варианты реконструкции в соответствии с принятыми при подготовке решениями. Для реконструкции отдельных предметов и явлений необходимо:

а) выяснить значимость предмета или устройства, которые получили разрушения, их роль в исследуемом событии;

б) установить причины и конкретное содержание изменений, которые претерпел предмет или устройство;

в) определить, в чем должна заключаться реконструкция, кто, где, в какое время должен ее осуществить, какие для этого потребуются специалисты и технические средства;

г) реконструировать предмет;

д) зафиксировать ход и результаты этого действия;

е) дать оценку реконструированному объекту или явлению с точки зрения его соответствия первоначальному состоянию и доказательной роли;

ж) определить пути дальнейшего использования результатов реконструкции в доведении и окончании расследования.

Современные специалисты-практики, часто использующие методику реконструирования, рекомендуют иметь в виду прежде всего следующее:

а) во всех случаях до начала реконструкции должен быть проведен осмотр места происшествия и отдельных предметов и зафиксировано их положение;

б) затем путем опроса свидетелей (подозреваемого) выясняется, какие изменения и в силу каких причин произведены на месте происшествия или в отдельных предметах (объяснения фиксируются);

в) если производство реконструкции требует специальных знаний, например, химика, специалиста-радиотехника или программиста, то приглашается указанный специалист.

Современные технические средства обеспечивают точность фиксации обстановки и следов на месте происшествия, что в дальнейшем помогает провести реконструкцию и повторный осмотр. Ход и результаты реконструкции описываются. При этом обязательно составляется схематический план реконструкции. Реконструкцию можно, как и предыдущие методы сбора информации, использовать различными способами. Это, можно сказать, – универсальный метод розыскной деятельности. По причине ее многообразия реконструкцию принято различать по некоторым классам. Ее классифицируют в зависимости от способов осуществления:

а) реконструкция обстановки с использованием подлинных предметов, положение которых изменилось со времени события;

б) реконструкция с помощью подбора предметов-аналогов. Эта реконструкция возможна в двух вариантах: на месте происшествия, где изменилась обстановка, но восстановить ее с использованием настоящих предметов не представляется возможным; или в другом месте, где позволяет возможность реконструировать обстановку или явления совершения преступления;

в) реконструкция с участием людей. Нередко для производства экспериментов нужно восстановить положение людей в определенной ситуации: в жилой комнате, офисе, на производственном участке, на улице. В зависимости от целей и содержания опытов эта реконструкция может быть осуществлена с помощью участников исследуемого события или других лиц, которые полноценно могут заменить их по существенным с точки зрения задач расследования признакам;

г) реконструкция с использованием отдельных элементов объекта-оригинала – сложный вид реконструкции, образованной комплексом действий, в которую иногда входят экспертизы;

д) реконструкция с помощью имитации отдельных фрагментов обстановки или явлений, в которой должны быть поставлены опыты. Такая реконструкция чаще всего проводится для проверки поведения субъектов преступления или возможность совершения определенных действий. Например, для проверки, мог ли человек проникнуть через отверстие в стене, достаточно имитировать взлом или отверстие в стене (крыше) на соответствующем щите и потом ставить опыты. При этом необходимо точно моделировать размер отверстия, его расстояние от поверхности земли до пола, особые признаки;

е) реконструкция метеорологических факторов, имеющих значение для исследования, например, световых условий, дождя, выпавшего снега может быть достигнута с помощью специальных технических средств. Так, дождь имитируют с помощью поливочной машины, снежный покров – присыпкой снега и т. д.

Предметы-макеты, необходимые для производства реконструкции, могут быть подобраны из числа аналогичных объектов, изготовлены заново или воспроизведены с использованием частично разрушенного оригинала. Создание таких предметов должно отвечать следующим тактическим условиям:

- создаются на основе фактических данных, полученных исследованием. Эти данные изучаются и оцениваются для решения вопроса об их достоверности или вероятности;
- характер предметных признаков зависит от поставленных целей;
- для оценки и изучения предметов могут быть приглашены специалисты, которые выступают в качестве консультантов при решении вопросов, требующих специальных знаний. В случае необходимости им поручается проведение самой реконструкции;
- ход и результаты реконструкции подробно фиксируются;
- соответствие данных, полученных вовремя реконструкции, сопоставляются с фактическими данными, послужившими основанием для реконструкции, и другими данными, а также с учетом замечаний участников исследования. При необходимости предметы выполняются в нескольких вариантах. Соответственно и реконструкционные действия должны быть осуществлены с использованием каждого варианта предмета;

- результаты оцениваются с учетом всех вариантов реконструкции, путем сравнения с результатами осмотра или показаний участников.

Практика показывает, что применение предметов-макетов в расследовании связано с соблюдением ряда тактических условий: на предмете-макете должны быть воспроизведены существенные признаки оригинала, позволяющие правильно решить возникающие задачи и исследовать обстоятельства, подлежащие доказыванию. По этим признакам предмет должен быть подобен оригиналу. Предмет-макет изготавливается в определенном масштабе, так, чтобы его размеры позволили воссоздать существенные признаки оригинала. Искажение их возможно только, чтобы предмет был доступен для осмотра и практического использования. Чтобы изучить особенности образования следов или воссоздать явления, на предмете-макете воспроизводятся цветовые особенности оригинала, характер освещения предметов, а в ряде случаев и их фактура (дерево, металл, стекло и т. п.).

Отдельным и наиболее распространенным способом реконструкции является воображаемая реконструкция. При осуществлении деятельности по раскрытию экономических преступлений все чаще пользуются воображаемой реконструкцией. Такой вид реконструкции используется наиболее опытными детективами и имеет свои определенные положительные и отрицательные стороны. В последнее время часто мысленным путем проводят реконструкции ситуаций и событий, которые могут иметь место при ведении своей деятельности предприятием, то есть прогнозируют события и их последствия, которые затем исследуют. Естественно, что воображаемая реконструкция позволяет мысленно воссоздавать различные ситуации. Но, несмотря на такой образный характер, результатом ее должны становиться материальные выводы, изложенные на бумаге или компьютере. Воображаемые реконструкции, используемые при проведении расследований, относятся к числу проблем, исследование которых по сути только начинается. Недавно были обнаружены скрытые грани и неисчерпаемые возможности мысленного реконструирования, определились контуры психологического, логического и процессуально-тактического аспектов этой проблемы. Был поставлен вопрос о соотношении реальных явлений и воображаемых реконструкций при ситуационном исследовании, о реконструкции системы доказательств при расследовании событий. Природа воображаемой реконструкции достаточно сложная, чтобы дать ей однозначное определение. В качестве воображаемых реконструкций рассматриваются образные представления, научные теории, гипотезы. Мы считаем, что относительно задач проведения расследований интерес представляет рассмотрение воображаемой реконструкции в качестве образного информационного сценария, имеющего определенное сходство с действительностью. Воображаемая реконструкция по своей форме – это психический образ; в гносеологическом плане – средство получения нового знания; в то же время она отражает определенный уровень этого знания. Исходя из сказанного, следует констатировать, что воображаемая реконструкция, формируемая для решения специальной познавательной задачи, связана главным образом с косвенным исследованием объектов. Подобно материальной реконструкции, воображаемая реконструкция является системой, но системой воображаемых элементов; при определенных условиях оценивается как вероятное или достоверное знание; допускает различные преобразования в форме мысленного эксперимента, сравнения чувственно-воспринимаемых деталей (явлений) с фрагментами действительности и анализа. Она может быть материализована в виде схемы, плана, рисунка, макета, формулы, описания. В процессе познания у детектива выполняет функции отображения, интерпретации фактов, наглядного выражения представлений, замены оригинала, опосредованного источника информации. Пожалуй, главной отличительной особенностью воображаемых реконструкций, как формы и способа мышления, следует считать их свойство быть аналогами некоторых, еще не опознанных обстоятельств, скрытых связей. Отсюда перенос знаний по законам аналогии с воображаемой реконструкцией на реальную ситуацию, ее исследова-

ние с учетом объяснения. Относительно расследования, есть основания рассматривать воображаемую реконструкцию как систему, специально создаваемую для решения того или иного класса заданий, обладающую свойством отражать элементы проблемы и осуществлять дальнейшие их преобразования, что приводит к решению этих задач. В расследованиях такими задачами являются: объяснение фактов, обладающих признаками правонарушения; установление происхождения и связи между фактами, их часовой последовательности (воображаемая реконструкция события), поиск виновных; поиск и исследование следов правонарушения и других материальных источников информации; поиск свидетелей (иногда и пострадавших); устранение противоречий между фактами; определения направления расследования, решение общих и частных тактических задач. Эти и многие другие задачи, несмотря на их специфику, обладают одной общей чертой: они содержат в себе элемент неизвестного, что объясняется не только попыткой правонарушителя скрыть следы правонарушения, но и временным разрывом, удаленностью события правонарушения от времени его расследования, невозможностью познать непосредственно ход события. В этой ситуации воображаемая реконструкция является важным фактором познания, она замещает недостающие звенья, пробелы в объяснении фактов, способствует отысканию доказательств, их исследованию и, таким образом, раскрытию неизвестного.

Наиболее сложными следует считать представления об известных уже способах совершения определенных действий, качеств процессов и пути их решения. Это так называемые воображаемые аналоги, отражающие типичные ситуации, встречающиеся в практике. Ряд современных ученых рассматривает версию сотрудника о совершенном событии как воображаемую реконструкцию. Функциональная нагрузка каждой реконструкции разная, провести жесткие разграничения здесь невозможно. Все зависит от характера ситуации, содержания и объема информации, способов решения возникающих задач. В ряде случаев на первом этапе работы первостепенное значение приобретают представления об известных способах совершения преступления. Они помогают в поиске, отборе информации, ее сосредоточении на розыске. С их участием формируется план мероприятий (инструкция), который принимает на себя функцию организации всей деятельности детектива именно, проводящего расследование. Воображаемые реконструкции опираются на информацию об изучаемом событии, прошлый опыт, знания и потому сами, подобно материальным реконструкциям, оказываются источником знаний. Они имеют реальный смысл и ценность применительно к конкретной ситуации и по отношению к ней сначала оцениваются как вероятные.

Перенос знаний с воображаемой реконструкции на реальную ситуацию осуществляется на основе аналогий, которые кроют в себе некоторые опасности. Чтобы избежать ошибок, необходимо учитывать содержание и разные уровни аналогии:

- 1) отдельные признаки, качества, например, связь между определенным событием и последствиями;
- 2) систему признаков, чаще всего в виде сходства в способах взаимодействия и связей;
- 3) сходство составов правонарушений;
- 4) предположение, что данное правонарушение совершено известным уже лицом.

Аналогия на каждом из этих уровней приобретает познавательное значение, приближает к решению возникающих задач. При этом мышление имеет ясно выраженную тенденцию к созданию реконструкции, наиболее точно воспроизводит событие к полной воображаемой реконструкции. Кроме того, перенос знаний по аналогии обязательно должен корректироваться по принципу объективности, полноты и всесторонности, обязывающему строить все

реально возможные случаи и исчерпывающе их проверять. Воображаемые реконструкции проходят несколько этапов. Сначала создается некоторая воображаемая схема ситуации, ее мысленный эскиз. Постепенно она наполняется конкретным содержанием за счет поступления данных от проведенных иных розыскных действий. При этом реконструкция не остается пассивным ее накопителем, наоборот, она выполняет ориентировочную функцию, помогая в отборе фактов, мобилизует опыт и знания, активизирует аналитическую деятельность детектива, способствует уточнению проблемной ситуации, помогает определить пути ее решения, обостряет оценочную деятельность. Учитывая возможную специфику служебных расследований, мы рассмотрим два основных направления, в которых применяются мнимые реконструкции и реализуются их функции. Такими направлениями следует считать ретроспективную – обращенную в прошлое, и перспективную – обращенную к изучению будущих последствий, реконструкции. Оба направления тесно связаны между собой, и их разделение проводится условно, в научных и практических целях. Ретроспективная реконструкция основывается на непосредственном ознакомлении с фабулой преступления, явлениями, внутренними связями, обстановкой, показаниями, документами, вещами. Образные представления отражают главным образом внешнюю сторону происшествия, его внешние связи. Логические конструкции раскрывают сущность происшествия, его внутренние связи. Центральное место в ретроспективной реконструкции занимает гипотеза. Она служит логической формой выражения представлений о сущности произошедшего. По мнению некоторых исследователей, гипотеза является уже готовой реконструкцией, как бы она ни была выражена: словами, схемами или иным образом. В ретроспективной реконструкции присутствуют не только гипотетические объяснения, но и другие логические элементы, а также мысленные образы. Гипотеза в ретроспективной реконструкции соединяет эти элементы, служит средством объяснения фактов. Наличие нескольких гипотез по-разному объясняют событие и его отдельные элементы, делает ретроспективную реконструкцию многосторонней и тем обеспечивает объективность познания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.